

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ
В НУМИЗМАТИЧЕСКИХ, ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ И
СФРАГИСТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ IX-XIX ВВ.**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.03.01 История
очной формы обучения, группы 02031505
Исаченко Ярослава Сергеевича

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Кулабухов В.С.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Истоки и современная интерпретация знаков древнерусских князей.....	19
1.1. Происхождение трезубца: сарматская и боспорская традиции.....	19
1.2. Трезубец в дохристианских материальных и письменных источниках...	22
1.3. «Знаки Рюриковичей» по средневековым памятникам нумизматики и сфрагистики, их интерпретация.....	30
Глава 2. Зарождение и становление государственной гербовой системы.....	43
2.1. Понятие государства и атрибутика государственной власти.....	43
2.2. Символика русских государственных образований в X-XV вв.....	46
2.3. Образ святого Георгия в русской геральдике.....	51
Глава 3. Двуглавый орёл как символ российской государственности.....	64
3.1. История возникновения и эволюции двуглавого орла как главной геральдической фигуры.....	64
3.2. Изображение двуглавого орла на государственной печати Ивана III (1497 г.), её смысловое содержание.....	68
3.3. Главный элемент герба России середины XV-XVII вв.....	76
3.4. Государственный герб Российской империи в первой четверти XVIII – конце XIX вв.....	80
Заключение.....	92
Источники и исследования.....	97
Приложения.....	108

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность нашего исследования обусловлена рядом причин:

Во-первых, - это потребность исторической науки в полной мере исследовать практику становления и развития государственной символики;

Во-вторых, - это стремление дать оценку генезису развития данной символики на различных исторических этапах;

В-третьих можно отметить стремление выявить основные тенденции и противоречия в её развитии, что в свою очередь является существенным подспорьем для поиска исторически сложившихся государственных символов, соответствующих социокультурным и историческим традициям.

Теперь, в настоящее время, когда народы Восточной Европы – русские и украинцы, белорусы и литовцы, латыши и эстонцы – уже воссоздали собственную государственность, на наш взгляд необходимо обратиться к прошлому тех образований, в которых протекала их жизнь в течение многих столетий.

Наши сведения о прошлом страны постоянно меняются, обогащаются, но логика сегодняшнего дня диктует настоятельную необходимость каждодневного осмысления и изучения исторической памяти народа, борьбы с негативно-устоявшимися стереотипами мышления, поиска нового методологического инструментария. Для объективного понимания отечественной истории особенно важно понимание государственной национальной символики. Стоит заметить, что в нашей стране данное политическое направление практически не получило развития. На наш взгляд это обусловлено преобладанием в отечественной науке весьма узконаправленных «рационалистических» исследовательских концепций. Для таких концепций свойственна тяга к однозначному восприятию такой связи как «субъект – знак – обозначаемый объект». В то же время символический же подход делает объект достаточно широким понятием, практически «иррациональным». В связи с этим с точки зрения эмпирической социальной науки, политические символы не поддаются

ся количественной редукции, а, соответственно, не могут «измеряться» и по этой причине просто «не замечаются» рационально-эмпирическими исследованиями.

Как отмечают исследователи, символ сочетает в себе как идеальную сторону, так и материальную, что в определённой степени способствует решению перманентного спора между бытийным и сознательным. Очевидно, что пока развивается материальная и духовная культура общества, будут жить и символы, которые по сути идентифицируют этот социум, выделяют его между иных культур. В контексте политики символический «синтез» идеального и материального проявляет себя в единении идеального понятия власти с миром реальных вещей, который в свою очередь создаётся человеком. При всём этом символ весьма упрощает интеллектуальные операции касательно простых и сложных политических понятий, но в то же время он открывает простор различным спекуляциям на данных понятийных категориях.

Таким образом, для политической символики характерно вбирать в себя – или иными словами синтезировать – разные знаки из иерархии знаковых систем и затем употреблять их в целях политики.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы является российское общество в целом.

Предмет нашего исследования – это ведущие тенденции процесса становления и развития государственных символов в российском обществе.

Цель выпускной квалификационной работы – изучить историю становления отечественной государственной символики и её отражение в нумизматических, геральдических и сфрагистических памятниках IX-XIX вв.

Достижение поставленной цели возможно только при решении комплекса следующих **задач**:

1. Выявить особенности происхождения трезубца в сарматской и боспорской традициях;
2. Рассмотреть трезубец в дохристианских материальных и письменных источниках;

3. Проанализировать «Знаки Рюриковичей» в средневековых памятниках нумизматики и сфрагистики;
4. Определить понятие государства и атрибутику государственной власти;
5. Изучить символику русских государственных образований в X-XV вв.;
6. Исследовать образ святого Георгия в русской геральдике;
7. Реконструировать историю возникновения и эволюции двуглавого орла как главной геральдической фигуры;
8. Раскрыть смысловое содержание изображения двуглавого орла на государственной печати Ивана III (1497 г.);
9. Рассмотреть главный элемент герба России середины XV-XVII вв.;
10. Проанализировать государственный герб Российской империи в первой четверти XVIII – конце XIX вв.

Хронологические рамки выпускной квалификационной работы определяются в контексте предмета исследования. Данная работа представляет собой обобщающую работу в сфере проблемы становления и развития государственной символики российского общества. Соответственно в ней рассматриваются ведущие тенденции обозначенных выше процессов в период с IX по конец XIX вв. Именно в указанный временной период формировались характерные особенности символики нашего государства, а также механизмы её функционирования. Таким образом, начальная граница нашего исследования – это IX в. – ранний этап развития древнерусского государства, в который складывалась соответствующая символика. Верхней границей научной работы является конец XIX в., который в исторической науке отмечен окончательной редакцией Большого, Среднего и Малого Государственного герба Российской империи.

Географические рамки исследования – территория бывшей Российской империи.

Источниковая база исследования

При исследовании были использованы различные источники, которые можно разделить на две группы:

1. Первая группа включает в себя источники изобразительного характера, т.е. те, в которых даются изображения гербов и флагов.

2. Вторая – это письменные источники, т.е. источники с описанием гербов и информацией по их истории.

Нередко в источниках изображения гербов сопровождаются письменной информацией, а, соответственно, данное деление мы предлагаем считать условным.

Из опубликованных источников необходимо выделить «Полное собрание законов Российской империи», публиковавшееся с 1830 года. Оно содержит документы, которые охватывают 300-летний период, начиная с первых Романовых. Естественно, ввиду уникальности данного издания при исследовании невозможно использовать фактический оригинал, но, тем не менее, имеется ряд частных переизданий. Так, среди документов, которые относятся к истории двуглавого орла, мы встречаем описание российского герба, указы об изготовлении государственных печатей, титулы русских государей, указы об изменении государственного герба и др. В их числе первое официальное описание гербового орла 1667 г.¹, указы об утверждении Большого, Среднего и Малого гербов Российской империи в 1857 году², указы об утверждении Большого, Среднего и Малого гербов Российской империи в 1882³ и 1883 годах⁴. В собрании приводится множество рисунков гербового

¹ См.: Именной указ «О титуле царском и государственной печати» // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое. Т.1: с 1649 по 1675. Акт 421. – СПб., 1830. – С. 734-738.

² См.: Высочайше утверждённые подробные описания государственного герба, государственной печати и гербов Членов Императорского Дома // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание второе. Т.32: 1857. Отделение 1. Акт № 31720. – СПб, 1858. – С. 297-307.

³ См.: Высочайше утверждённые всеподданнейшие доклады Министра Юстиции. «О полном титуле Императорского Величества» и «Описание Большого Государственного герба» // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание третье. Т.2: 1882. Акт № 1159. – СПб, 1886. – С. 433-436.

орла, относящихся к разным областям применения. Здесь и Государственные гербы Российской империи, гербы членов императорского дома с двуглавыми орлами, гербовые орлы военного, морского и других государственных учреждений.

Особенностью данной работы является то, что при написании её не были задействованы неопубликованные источники ввиду значительных трудностей в их изучении. Также следует заметить, что большинство исследователей, изучающих вопросы геральдики, в том числе историю российского государственного герба, как правило, редко ссылаются на неопубликованные архивные документы. Это свидетельствует о больших неиспользованных возможностях в изучении архивных документов. Государственные архивы хранят большое количество документов с изображениями двуглавого орла. К таким документам относятся различные дипломы, грамоты, гравюры, документы на гербовой бумаге, документы с печатями государственных учреждений, фотографии зданий и сооружений с изображением двуглавых орлов и многие другие.

Изображение гербового двуглавого орла и государственного флага можно встретить в широком круге источников и литературы. Здесь большой интерес представляют опубликованные каталоги и таблицы русских монет, наград, нагрудных знаков, альбомы штандартов, флагов и вымпелов, филигранных и штемпелей, путеводители, справочники.

Наиболее ценным источником по изображениям государственного герба, естественно, являются сами оригиналы, выполнение в тот исторический период, к которому они относятся. Поэтому, изучая историю двуглавого орла, необходимо обращать внимание на музейные экспонаты, памятники архитектуры, интерьеры дворцов и другие объекты, и предметы, сохранившие его оригинальные изображения

Степень изученности проблемы

⁴ См.: Высочайше утверждение рисунков Среднего и Малого Государственного гербов // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание третье. Т.3: 1883. Акт № 1402. – СПб, 1886. – С. 53.

История становления и формирования государственной символики нуждается в дальнейшей углубленной историографической разработке проблемы. В том числе сюда можно отнести проблемы становления, функционирования и развития государственных символов. Историографический анализ заявленной проблемы выявил три периода: дореволюционный, советский, современный. По причине узости источниковой базы появляется задача осуществить комплексный подход к систематизации значений, учитывая мировоззренческие установки представителей разных исторических школ

Историография

Одной из первых работ, в которых рассматривался образ двуглавого орла как символа русской государственности, является поэтическое сочинение Симеона Полоцкого – «Орел Российской»⁵. Это сочинение представляло собой панегирик (т.е. ораторскую речь похвального содержания) царю Алексею Михайловичу и великому князю Алексею Алексеевичу. Поэт представил его 1 сентября 1667 г., когда царевич объявлялся наследником престола. Так, сочинение Симеона Полоцкого содержит в себе рисунок двуглавого орла, который размещался в центре символического солнца, содержащего 48 лучей. В этих лучах были начертаны добродетели царя или, другими словами, своего рода нравственные требования к государю: вера, надежда, любовь, страх Господень, мудрость, благость, милосердие, кротость, воздержание, благочестие, богопослушание и др.

В дальнейшем история российского герба и флага стала явно привлекать к себе внимание историков в большей степени уже в середине XIX века. К этому располагало несколько причин, но в первую очередь то, что к этому времени уже накопился большой объем материала, позволяющий выдвигать суждения об эволюции государственных символов. Сама же проблематика стала иметь особенную актуальность в условиях, когда необходимость модернизации осознали самые широкие слои населения, поскольку консерва-

⁵ См.: Пушкарев Л.Н. Симеон Полоцкий // Жуков Д.А., Пушкарев Л.Н. Русские писатели XVII века. – М., 1972. – С. 197-335.

тивность социального устройства уже стала грозить стране в качестве образа великой державы. Накануне «великих реформ» 1860-х гг., которые в первую очередь отменили систему крепостничества, впервые стал осмысляться весь предшествующий монархический опыт в сфере становления государственной символики.

В череде выдающихся представителей дореволюционной науки в первую очередь необходимо выделить А.Б. Лакиера, являющегося настоящим классиком русской геральдики. Он написал фундаментальный обзор «Русская геральдика»⁶, обобщивший все достижения в этой сфере. А.Б. Лакиер связывал историю герба государства и его печати с изменениями в титуле русских государей. Рассмотрению последнего вопроса данный исследователь посвятил специальную статью, которая и до нашего времени не потеряла своего научного значения.

Заметной вехой в историографии изучения герба стал очерк Е.Н. Воронца «Четырехсотлетие Российского государственного герба»⁷. Эта работа – одна из первых попыток написать популярную историю русского герба за всё время его существования. Особенное внимание автор уделил описанию Большого, Среднего и Малого гербов империи. Также он воспроизводил в своём сочинении тексты соответствующих указов, которые были опубликованы в Полном собрании законов Российской империи.

Другой крупный геральдист конца XIX века – П.П. фон Винклер. Он является автором книги «Гербы Российской империи» и ряда статей в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона⁸. Заслуга П.П. фон Винклера заключается в систематизации данных, которые выступают элементной базой гербов городов, губерний, областей и посадов Российской империи (включая

⁶ См.: Лакиер А.Б. Русская геральдика. Переиздание. – М., 1990. – 397 с.

⁷ См.: Воронец Е.Н. Четырехсотлетие Российского государственного герба. – Харьков, 1898. – 53 с.

⁸ См.: Винклер П. Государственный герб // Энциклопедический словарь. Т. 17. – СПб., 1893. – С. 405-408; Винклер П. Государственный орёл // Энциклопедический словарь. Т. 9. – СПб., 1893. – С. 411-413; Винклер П. Государственная печать // Энциклопедический словарь. Т.9. – СПб., 1893. – С. 391-392; Винклер П. Двуглавый орёл // Энциклопедический словарь. Т.10. – СПб., 1893. – С. 220.

элементы, входившие в государственный герб)⁹. В первую очередь в своих работах исследователь обратил внимание на такие гербовые элементы как: финифти, металлы, меха, щит, гербовые фигуры, короны, украшения и пр., что является ценным источником по геральдике.

Особое место занимает исследование П. Белавенца «Изменение Российского государственного герба в императорский период»¹⁰. Это острополюмическая работа, в которой автор концентрирует внимание на нововведениях в российском гербе, предложенных бароном Кене в 1856 г. Высказывания историка, носят патриотический, антигерманский характер, соответствующий периоду первой мировой войны, и потому вполне объяснима. Для нас важно то, что исследователь, выступая с патриотически позиций, подвергает критическому анализу формально-логический подход к изображению Российского государственного герба. Среди наиболее острых вопросов он выделяет неправомерность употребления архангелов Михаила и Гавриила в качестве щитодержатели, ссылаясь на русскую православную традицию, умаление гербов исконно русских территорий в Большом, Среднем и Малом государственных гербах, искажение цветов Российского государственного флага, связанное с формальным геральдическим подходом, искажение цветов московского герба. По мнению вышеназванного учёного, геральдика должна учитывать русские национальные традиции. Представляет интерес так же работы, посвященные реконструкции первого флага России, претендующего на статус государственного¹¹.

Таким образом, можно сказать, что П.И. Белавенц охарактеризовал основные этапы истории герба и флага нашего государства, широко привлекая

⁹ См.: Винклер П.П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год. – СПб, 2003. – 317 с.

¹⁰ См.: Белавенец П.И. Изменение российского государственного герба в императорский период // Вестник императорского общества ревнителей истории. – 1915. – Вып.2. – С. 35-47

¹¹ См.: Белавенец П.И. Цвета русского государственного национального флага. – СПб., 1910. – 24 с.

законодательные памятники, собрав практически все царские и императорские указы на исследуемую тему.

В конце XIX – начале XX вв., а также уже в советские годы трудились Н.П. Лихачев – историк, сфрагистик, который оставил фундаментальные труды по истории русских печатей¹²; В.К. Лукомский, который продолжил традиции А.Б. Лакиера в изучении русских гербов¹³. Каждый из этих исследователей подчёркивал необходимость изучения государственных символов.

Собственно толчком для дальнейшего изучения рассматриваемой проблемы выступило 300-летие дома Романовых в 1913 г. После этого юбилея были изданы труды Н.П. Лихачева и В.К. Лукомского. Так, Н.П. Лихачев, ещё в 1903 г. в связи с анализом материалов, которые касались пребывания иезуита Антонио Поссевино в Москве в 1581 г., изучил печати Ивана IV и дал им объёмную характеристику. В.К. Лукомский в свою очередь дал образец синтеза другого рода. Он изучал историю герба государства в тесной связи с памятниками прикладного искусства. Этот исследователь впервые показал роль жалованных грамот правителей в качестве источника сведений о символах государственной власти. Подобную работу он проделал также относительно различной дворянской утвари, на которой были различные гербовые изображения.

Необходимо отметить, что В.К. Лукомский широко использовал гербовники русского и украинского дворянства, гербовники окраин империи (в частности, Польши, Финляндии и Прибалтики). Особенное внимание к этим гербам объясняется их влиянием на процесс формирования русской геральдики. В целом же работы данного историка по кругу источников, которые он использовал в своих исследованиях, и по сделанным выводам стали новым

¹² См.: Лихачев Н.П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики / Труды музея. Т.1. Вып.1. – Л., 1928. – 175 с.; Лихачев Н.П. Дипломатика: из лекций, читанных в С.-Петербургском Археологическом институте. Из лекций по сфрагистике. – М., 2001. – 332 с.

¹³ См.: Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. – Киев, 1993. – 213 с.

этапом в развитии геральдики в России. Можно утверждать, что они подвели итог изучению геральдики дореволюционной России.

Таким образом, можно утверждать, что исследования по геральдике в дореволюционный период выполняли целый ряд задач:

Во-первых, был фактически решен вопрос накопления материала;

Во-вторых, наметилось четкое взаимодействие геральдики с нумизматикой, сфрагистикой и прочее, что позволило использовать целый комплекс новых методов и приемов в исследованиях;

В-третьих, достаточно широкое освещение в работах исследователей данного периода получили фактически все элементы государственных гербов.

Однако же исследователями дореволюционного периода многие проблемы не были решены в полном объеме, главная из которых заключалась в том, что государственный герб рассматривался лишь как произведение искусства. В советский же период данная проблема была разрешена, и герб стал рассматриваться уже как исторический источник. Именно в советский период геральдика становится вспомогательной исторической дисциплиной.

После 1917 г. интерес к дореволюционной истории герба резко упал.

Период возрождения исследовательских работ по истории государственных символов дореволюционной эпохи пришёлся на время перестройки. Здесь необходимо указать работы двух ведущих специалистов в этой области – Н.А. Соболевой¹⁴ и Г.В. Вилинбахова¹⁵. Исследователь

¹⁴ См.: Соболева Н.А. Герб Москвы: к вопросу о происхождении // Отечественная история. – 1997. – №3. – С. 3-22; Соболева Н.А. Герб Российского государства // Наука и жизнь. – 1994. – №4 – С.2-9; Соболева Н.А. История герба Москвы. – М., 2002. – 48 с; Соболева Н.А. История московского герба // Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 10. – М., 1997. – С. 42-49; Соболева Н.А. Происхождение печати 1497 года: Новые подходы к исследованию // Отечественная история. – 2000. – №4. – С. 12-19; Соболева Н.А. Российская государственная символика. История и современность. – М., 2003. – 208 с.

¹⁵ См.: Вилинбахов Г.В. Государственный герб Российской Федерации: Родословная // Родина. – 1998. – №2. – С.81; Вилинбахов Г.В. Родословная. Герб России // Родина. – 1998. – №2. – С. 80; Вилинбахов Г.В. Родословная российского герба // Родина. – 1993. №1. – С. 112-113; Вилинбахов Г.В., Вилинбахова Т.Б. Святой Георгий Победоносец. Образ Святого Георгия Победоносца в России. – СПб, 1995. – 157 с.

Н.А. Соболева смогла восстановить по материалам Департамента герольдии историю создания герба в 20-е годы XVIII в. В своих монографиях она дала характеристику ранней истории двуглавого орла и показала его становление в течение пяти столетий. В её статье «О методике изучения сфрагистического материала XV-XVIII вв.» поднимается вопрос о заимствовании Иваном III герба Византийской империи¹⁶. Впервые данный вопрос был поставлен ещё в 1906 г. Н.П. Лихачевым. Так, суть рассматриваемой проблемы сводилась к тому, что невозможно признать полностью доказанным использование в Византии и в Римской империи двуглавого орла как государственной печати. Согласно мнению Н.П. Лихачева, «Московское государство не могло заимствовать из Византии того, чего та не имела». Н.А. Соболева разделила эту точку зрения. В упомянутой статье она высказывает сомнение в появлении двуглавого орла как герба нашей страны ранее 1497 г. (т.е. в 1472 г.). Исследователь пишет о том, что смысл орла Ивана III заключается в равенстве по рождению с западными монархами. Книга Н.А. Соболевой «Символы России», которая написана в соавторстве с В.А. Артамоновым, даёт общую характеристику истории символики Российского государства¹⁷.

Исследовательские интересы Г.В. Вилинбахова сосредоточились в большей степени на Петровском времени, что позволило провести скрупулёзный анализ изображений на гербе, флагах и знамёнах Петра I и показать их истоки, выявить их смысл¹⁸.

Для работ 1980-1990-х гг. характерно обращение к опыту европейских и азиатских стран, который широко применяли в дореволюционной России. Собственно, на таком пути наши исследователи не одиноки. Аналогичными путями шли их зарубежные коллеги, которые ещё в 1960-1970-х гг. занимались поисками истоков многих геральдических изображений вне пределов

¹⁶ См.: Соболева Н.А. О методике изучения сфрагистического материала XV-XVIII вв. – М., 1976. – 78 с.

¹⁷ См.: Соболева Н.А., Артамонов В.А. Символы России. – М., 1993. – 2007 с.

¹⁸ См.: Вилинбахов Г.В. Если российский флаг имеет 300-летнюю историю, то он имеет право на существование // Век. – 2000. – №29. – С.7.; Вилинбахов Г.В. Флаги России // Наука и жизнь. – 1990. – №12. – С. 88-91.

России (например, Алеф¹⁹ и др.). Тем самым как советские, так и зарубежные исследователи утверждали одну и ту же истину, которая заключалась не только в тесных связях нашей страны с её соседями, но и в её принадлежности к европейскому миру.

Говоря о литературе последних лет советского периода, нельзя пройти мимо очерка Н.Н. Лысенко «Русская государственная символика», который является, по сути, первой попыткой в советское время дать очерк по истории двуглавого орла с позиций русской национальной истории²⁰. Автор даёт описание наиболее характерных изображений двуглавого орла, а также толкование его основных элементов. Малый объём очерка не позволил автору изложить более подробно другие вопросы, которые касались истории двуглавого орла. Но в то же время историк справедливо отмечает, что прорисовка русского орла вплоть до царствования Александра II никогда не была точно установлена законом, что обусловило многообразие форм, деталей, атрибутов двуглавого орла. Положительно оценивая данную работу, в то же время нельзя согласиться с его «оговоркой», что «придавать значение и пытаться определить смысл этого многообразия частных деталей – задача, конечно, бесполезная»²¹.

Особенно пристальное внимание к истории государственных символов проявилось в 1990-х гг. XX в. Причиной этому стала смена политического режима в стране и необходимость принятия новых символов государственной власти. Именно в это время появилось большое количество материала и работ, касающихся исследуемой проблематики.

Особенно нужно отметить исследования В.С. Новикова, в концепциях которого (эмигранта, офицера белой армии) история русского государствен-

¹⁹ См.: Алеф Г. Заимствование Москвой двуглавого орла: точка зрения несогласного// Из истории русской культуры. Том II. Книга 1. (Киевская и Московская Русь) – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 621-641.

²⁰ См.: Лысенко Н.Н. Русская государственная символика: Очерки. – Л., 1990. – 40 с.

²¹ Там же. – С. 33.

ного орла носит выраженный мистический характер²². Предметом исследования у него служат изображения коронационных двуглавых орлов. В их характерных чертах автор усматривает элементы фатализма, которые реализуются затем в исторических реалиях. К сожалению, ученый не дает никаких ссылок на привлечённую литературу и источники изображений двуглавых орлов. Отдельные рассуждения, касающиеся истории двуглавого орла, представляются недостаточно аргументированными, а иногда являются простым вымыслом, возможно заимствованным из каких-то зарубежных источников. Это снижает достоинства его глубоко патриотической работы. В.С. Новиков как свидетель развала Российской империи и русской национальной трагедии, тем не менее, убеждён в русском национальном возрождении и связывает это с судьбами русского двуглавого орла.

Многие исследователи отмечают, что целью исторических работ в XX веке (как в целом об историческом пути российского государства, так и в частности государственной символики России) является влияние на государственную символику социально-экономических, духовных и политических изменений в обществе и в верховной власти, а также развитие способности осмыслить события и явления действительности на основе исторического анализа, в их уникальности и органической принадлежности к временному потоку истории (прошлое-настоящее-будущее).

В начале XX века интерес исследователей к истории русской геральдики не угас. Тем не менее, исследования таких русских учёных, как Ю.В. Арсеньев²³, П. Белавец, П.П. Винклер, А.Б. Лакиер, Н.П. Лихачев, В.К. Лукомский, Н.А. Типольт и других, составили важнейшие вопросы этой научной дисциплины, среди которых изучение государственных печатей с двуглавым орлом, история государственного герба России, герб как исторический ис-

²² См.: Новиков В.И. Орел российский: культурные смыслы государственной геральдики // *Общественные науки и современность*. – 1997. – №3. – С. 146-156; Новиков В.И. Орлы Российской империи. – М., 1990. – 107 с.

²³ См.: Арсеньев Ю.В. Геральдика. – М., 2001. – 384 с.; Арсеньев Ю.В. О геральдических знаменах в связи с вопросом о государственных цветах древней России // *Журнал Министерства юстиции*. – 1991. – №3. – С. 129-167.

точный, гербовая экспертиза, геральдическое искусство, происхождение гербов, учет и изучение гербов. Фактически позднейшие исследования (Ларионов И.Г.²⁴, Садовская Е.Ю. и Клигунов Н.А.²⁵, Закутнов О.И.²⁶, Федоренко А.Ю.²⁷ и другие) в той или иной степени только дополняли выводы, сделанные исследователями ранее, но не давали принципиально новой информации.

Таким образом, анализ историографии вопроса показывает, что в отечественной исторической литературе нет целостного комплексного представления по проблеме становления к развития государственной символики в российском обществе. Данная проблема рассматривалась фрагментарно по определённым периодам и этапам. Специальная работа, целиком, посвященная этой проблеме позволила бы при комплексном рассмотрении всех имеющихся фактов выявить новые закономерности основные тенденции развития государственных символов.

Методологической основой нашего исследования являются принципы историзма, объективности, достоверности. При написании данной работы был использован комплекс общенаучных и специальных методов исторического исследования таких как: системно-структурный, историко-логический, сравнительно-исторический (компаративный), проблемно-хронологический, ретроспективный. Посредством системно-структурного метода мы имеем возможность оценить российское дореволюционное общество как самобытную сложную систему, подсистемой которой выступает государственно-

²⁴ См.: Ларионов И.Г. Становление идейной парадигмы: «Москва – третий Рим» и изменение цветовой символики государственных символов средневекового русского государства // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2018. – № 2 (15). – С. 145-155

²⁵ См.: Садовская Е.Ю., Клигунов Н.А. История и семантика герба Российской Федерации // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2016. – С. 489-490.

²⁶ См.: Закутнов О.И. Версии появления образа двуглавого орла в российской геральдике // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – № 2(55). – С. 9-11; Закутнов О.И. Образ Георгия Победоносца в российской геральдике // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 3 (52). – С. 37-41

²⁷ См.: Федоренко А.Ю. К вопросу об истории появления геральдики в России // Чтения памяти профессора Е.П. Сычевского. – 2017. – №17. – С. 63-67.

политическая символика, а именно – герб, флаг и гимн. Историко-логический метод даёт нам возможность реконструировать историческую действительность посредством уже имеющихся на данный момент источников и исследований. Сравнительно-исторический (компаративный) метод исследования применялся для того, чтобы детально проанализировать принципы становления и функционирования различных государственных символов, а также выявить общие для них тенденции. С помощью проблемно-хронологического мы систематизировали исторические явления на достаточно широких временных отрезках. Также необходимо отметить, что при написании выпускной квалификационной работы применялся междисциплинарный подход к исследованию, поскольку проблематика работы соотносится сразу с несколькими научными дисциплинами: геральдикой, нумизматикой и сфрагистикой. Стоит отметить, что рассматриваемые исторические процессы и явления исследуются в их тесной взаимосвязи и взаимозависимости, в работе широко используются приёмы, которые позволяют обеспечить высокую степень объективности исследования.

Научная новизна этой работы состоит в том, что тема, заявленная в названии выпускной квалификационной работы, в целом систематизировано не изучалась, присутствуют только фрагментарные исследования. Так, в ходе исследования мы:

1. Выявили истоки и проанализировали современные интерпретации знаков древнерусских князей;
2. Исследовали зарождение и становление государственной гербовой системы;
3. Изучили двуглавого орла в контексте символа российской государственности.

Практическая значимость данной научной работы состоит в том, что её результаты могут применяться в последующей научной разработке проблемы становления и развития символика Российского государства. Результаты исследования также могут быть использованы в учебном и воспита-

тельном процессе в школах в качестве дополнительного материала по истории Отечества, а также при подготовке учебно-методической литературы.

Структура работы

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, которые располагаются согласно хронологическому и проблемному принципам, что нашло своё отражение в их названиях. Каждая из глав включает в себя несколько параграфов. Завершают выпускную квалификационную работу заключение, список источников и исследований, а также приложения. Мы считаем, что структура, которая представлена выше, в наибольшей мере способствует доступному восприятию результатов исследования в связи с тем, что представленная информация структурирована согласно хронологии становления отечественной государственной символики.

ГЛАВА 1. ИСТОКИ И СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЗНАКОВ ДРЕВНЕРУССКИХ КНЯЗЕЙ

1.1. Происхождение трезубца: сарматская и боспорская традиции

История главного современного украинского символа (трезубца) берёт свои истоки в глубине веков. Некоторые исследователи видят в данном изображении тавро, особый символ власти, выступающий как одна из составляющих разрушения родоплеменных отношений и, соответственно, перехода к общине, а позднее и к частной собственности²⁸. В ряду первых зафиксированных изображений трезубца необходимо выделить таковое на днепровских островах. Оно датируется V-III тыс. до н.э., который является периодом трипольской культуры. В V в. до н.э. боспорские цари охотно помещали на свои монеты этот символ. Не смотря на то, что до нас дошло ограниченное количество самобытных знаков Причерноморья, в них всё-таки мы можем выделить три главные группы:

- эмблемы сарматских племён нашей эры;
- сложные гербы царей Боспора;
- гербообразные изображения, которые включают в себя орнаментальные символы геральдического, а также магического характера.

Савроматы – это племена кочевников, которые близки скифам. Они получили известность также под этнонимом сарматов. Так, практически с того времени как была составлена карта мира Марка Випсания Агриппы (I век до н. э.) наименования «савроматы» и «сарматы» использовались как синонимичные. Уже с конца V века и в IV веке до н.э. некоторые племена савроматов оттесняли скифов и переходили Дон. Новые союзы племён у савроматов сформировались в IV-III веках до н.э. В них входили, в том числе, и родственные им племена, которые пришли с Волги. Начиная с III века до н.э.

²⁸ Сергійчук В.І. Національна символіка України. – Киев, 1992. – С. 5.

данные племенные образования фигурировали под единым этнонимом сарматов²⁹.

По мнению исследователей, сарматы применяли эмблемы для обозначения лиц, которые проживали в соответствующем поселении, городище. В этих случаях символы наносились на пещерные стены и стены жилищ, а также на особенные плиты из камня; использовали для обозначения пастбищ и водопоев; для того, чтобы обозначить предметы домашнего хозяйства³⁰. В подтверждение этому археологи находят такие знаки на поясных пряжках, разнообразных ремесленных изделиях (в том числе из драгоценных металлов – золота). Это могли быть либо гербовые знаки царей из сарматской среды, либо сильной сарматской аристократии.

В III веке до н.э. цари Боспора уже применяли изображение трезубца непосредственно как символ царской собственности. Рисунки трезубца, а также дельфина в виде царских знаков объяснялись так называемой генеалогией боспорских царей. Согласно этой генеалогии представители династий, находящихся у власти, брали своё начало от сына Посейдона, которым являлся мифический герой Евмолп.

Первым, кто стал использовать аналогичный трезубец в боспорской истории в качестве царского символа, был правитель Спарток III (ок. 293-283 гг. до н.э.). Он же являлся первым, кто именовал себя боспорским царём. Трезубец (т.е. острога для ловли рыбы) и дельфин в качестве царя морских животных являлись главными атрибутами владыки морей Посейдона³¹. Так, трезубец ставился как клеймо совместно со словом «царь» и образом дельфина. Как утверждают учёные, с этого времени трезубец укоренился на Боспоре в качестве царского символа. И если царь, названный выше, ставил его на черепице, производившейся в мастерских Пантикапея, то уже в начале

²⁹ Соловьев С.Ю. Трезубец, как один из знаковых символов индоевропейской культуры // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 2 (18). – С. 401.

³⁰ Арсеньев Ю.В. Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте. – М., 2001. – С. 8.

³¹ Скржинская М.В. Мифы о богах в искусстве и культуре античных государств Северного Причерноморья // Боспорские исследования. – 2012. – № 6. – С. 61.

I в. н.э. такие изображения фигурируют на монетах Митридата III (39/40 – 44/5/9), который провозгласил, что царство Боспора не зависит от Римской империи. Тем не менее, необходимо отметить, что такие монеты были в обороте сравнительно недолгое время по причине того, что римляне вскоре восстановили свои властные полномочия на Боспоре. Несмотря на это, символика трезубца была оставлена.

В конце II века н.э. Савромат II (173/4 – 201/1 гг.) поставил точку в зависимости Боспора от Рима. После этого он провёл денежную реформу и на своих монетах возродил изображение трезубца (См. Приложение 1) и, соответственно, подчеркнул, что этот символ напрямую относится к представителю законной династии Боспора³².

В исследуемом знаке всех царей Боспора имеются две различные половины. Так, верхняя половина заменяет его имя, а нижняя половина, в которой узнаётся символ трезубца, означает его непосредственную принадлежность к общей царской династии³³. Чёрточки небольшого размера, которые загибаются наружу и при этом выступают из верхних углов нижней части знаков, могут являться частью верхнего именного символа. Также они могли быть добавлены в процессе так называемой «варваризации» и (или) в процессе усложнения изображения самого трезубца. То, что на монетах ряда царей Боспора имеются трезубцы с аналогичными чёрточками, свидетельствует в пользу последнего представленного выше предположения.

Не вызывает сомнения, что такие «знаки-гербы» использовали лишь правители, принадлежащие к законной правящей династии Боспора. Когда имело место быть то, что власть в древнем Пантикапее переходила в руки «посторонних», употребление подобных символов прекращалось. Например, когда в первой половине III в. н.э. власть оказалась в руках Ининфимей, он отказался от «герба» династий Боспора (т.е. от трезубца) и обозначил своим знаком начертание, которое напоминало букву «Н» – это был один из харак-

³² Драчук В.С. Шаг в неведомое. – Симферополь, 1971. – С. 24.

³³ Романько О.В., Бельский А.В. К проблеме становления корпуса государей стран черноморского бассейна // Крымский контекст. – 1996. – № 5. – С. 24.

терных сарматских символов. Аналогично поступил и иной сармат – Фофорс (285/6 – 308/9/10 гг.), который узурпировал престол Боспора в конце III в. н.э. Односложные символы на его монетах также имеют прямое отношение к разряду сарматских (См. Приложение 2).

Таким образом, сложные символы боспорских царей, в которых нашли единство две разные эмблемы – династическая местная и именная, а также в которых слились воедино две традиции – боспорская и сарматская, неправильно интерпретировать в качестве исключительно сарматских тамг. Тем не менее, подобное заявление на сегодняшний день имеет право существовать в виде одной из версий.

1.2. Трезубец в дохристианских материальных и письменных источниках

В результате археологических раскопок в районе Поднепровья исследователи обнаружили поясные наборы, датируемые VI-VIII веками. На них достаточно чётко выделяются символы в виде двузубцев на блинном «стебле», которые оканчиваются парными отростками «корней». По сравнению с ними не так часто встречаются трезубцы, имеющие сходство с растительными символами или пикирующей птицей, иногда сдвоенноголовой³⁴. Говорить о славянском, сарматском или росском происхождении таких знаков, которые могли принадлежать князьям Поднепровья, достаточно сложно.

В той местности, где расселялись древние русы и на территории современной Венгрии также было обнаружено значительное количество поясных наборов и прочих предметов с гербообразными рисунками. Их базу составляли эмблемы двузубцев и трезубцев. Археологические разведки на Полтавщине и Киевщине доказывают то, что на территории Центральной Украины трезубец фигурировал в качестве знака власти, символа старейшин рода и

³⁴ Болотина С. Как создавался наш герб: по археологическим материалам // Наука и жизнь. – 1983. – № 11. – С. 20.

вождей племени ещё до Рюриковичей – в VI-VIII веках³⁵. В то же время при исследовании Царского кургана в окрестностях Керчи было обнаружено множество свидетельств, связанных с историей так называемых «знаков Рюриковичей».

Особое внимание к себе привлекли граффити в виде двузубцев. Два из них представляют собой знаки контурного начертания в широких, но сужающихся к концам двумя параллельными зубцами и направленным в противоположную от зубцов сторону треугольным выступом в середине основания знака. Первый из них найден на западной стороне свода в 4,5 м от камеры, на высоте 4,45 м от пола в четвёртом ряду снизу. Второй подобный знак расположен в 2,5 м от первого знака, в 6,8 м от камеры и на высоте 8,85 м от пола, под балочным гнездом, оставшимся от строительных лесов. Третий знак помещён в полуметре от погребальной камеры на восточном склоне свода на высоте 3,2 м от пола (во втором выступающем ряду кладки). Чётко прочерченный тонкой линией, он несколько отличается от первых двух знаков. В основу его положена та же схема двузубца, но оба зубца тоньше и завершаются на концах круглыми навершиями. Треугольный выступ в основании знака украшен сердцевидным навершием.

Традиционно двузубец считался тамгой князя Святослава (965-972 гг.). Тем не менее, изучение княжеских знаков, которые были процарапаны на арабских дирхемах, прояснило, что появление двузубца можно отнести к концу IX – началу X в. (878-903 гг.)³⁶. Исходя из этого наиболее вероятно применение такого знака в качестве символа князя Киева или в качестве общеродового знака Рюриковичей.

Исследователь Виктор Семёнович Драчук сопоставил древнерусские трезубцы с тамгами царей Боспора. В результате он сделал вывод, что

³⁵ Чистяков С.С. Исторические источники, содержащие изображение трезубца // Восточная Европа в древности и средневековье. Политическая структура древнерусского государства. VIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. – М., 1996. – С. 64.

³⁶ Мельникова Е.А. «Знаки Рюриковичей» на восточных монетах // Восточная Европа в древности и средневековье. Политическая структура древнерусского государства. VIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. – М., 1996. – С. 50.

предысторию «знаков Рюриковичей» вполне можно найти среди символов Северного Причерноморья римского времени, а также среди тамгообразных изображений, которые располагались на раннесредневековых изделиях этого региона³⁷.

Однако временная лакуна и различная этническая принадлежность этих знаков препятствовали такому выводу, тем более что схема боспорских тамг отличалась от построения «знаков Рюриковичей». Теперь, после выявления «знаков Рюриковичей» в Царском кургане в окрестностях Керчи, можно говорить об их временном сближении с боспорскими тагами, причём именно на территории бывшего Боспорского царства. Не разделяя убеждений В.С. Драчука о происхождении «знаков Рюриковичей»³⁸, некоторые исследователи обращают внимание на двузубцы и трезубцы керамических клейм Крыма³⁹. Однако как общая схема построения знаков, так и их оформление всё-таки заставляют считать керченские изображения именно «знаками Рюриковичей».

Возникает закономерный вопрос, когда же и кто мог оставить изображения «знаков Рюриковичей» на стенах усыпальницы Царского кургана, ставшей к тому времени христианским храмом? Арабские источники, начиная со второй половины IX века, сообщают нам о существовании торговых путей русов в Приазовье. С первой половины X века арабские учёные говорят о постоянном пребывании русов в Северном Причерноморье и существовании там их поселений. Вполне вероятно, что маршруты военных походов на Каспий 880-943 гг. проходили через Керченский пролив. Лев Диакон называет в качестве одного из направлений отхода русских от Константинополя в 941 г. Боспор Киммерийский. Анонимный корреспондент Хасдая ибн

³⁷ Драчук В.С. Системы знаков Северного Причерноморья. Тамгообразные знаки северо-понтийской периферии античного мира первых веков нашей эры. – Киев, 1975. – С. 95.

³⁸ Их схема (ц-образное основание с обязательным треугольным выступом внизу) отличается от схемы боспорской тамги (три вертикальные черты с «петушком» наверху); то же можно сказать и об общем оформлении знаков (объёмном у «знаков Рюриковичей» и графическом у боспорских знаков).

³⁹ См.: Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Л., 1979. – 256 с.

Шапрута рассказывает о действиях в районе Тмутараканского некоего Олега – предводителя русов⁴⁰. Русские летописи знают за этот период только один случай появления русских людей в районе Керченского пролива. Речь идёт о походе князя Святослава против хазар в 965 г., когда его дружина прошла вдоль Дона к Таманскому полуострову. Показательно, что все эти события относятся ко времени до крещения Руси, но именно к этому периоду и может быть отнесено посещение русскими людьми, оставившими граффити, подземного храма в Царском кургане. При Владимире Святославовиче, когда на берегах Керченского пролива уже существовало Тьмутараканское княжество, такие граффити не могли быть сделаны, поскольку этот князь использовал в качестве личной эмблемы знак иной формы (См. Приложение 7).

Остаётся ответить только на вопрос о характере посещений храма людьми, оставившими на стенах дромоса Царского кургана «знаки Рюриковичей». Едва ли они были связаны с разгромом, сопровождавшим завоевание города. Поход Святослава затрагивал земли на восточном берегу Керченского пролива и не был направлен против греков, обитавших на его западном берегу (об этом молчит русская летопись), поход Олега, согласно письму Хасдаю ибн Шапруту, окончился неудачей, а другие свидетельства возможного пребывания русов в Керчи связаны с их действиями в союзе с хазарами, которым в то время принадлежала Керчь.

Таким образом, «знаки Рюриковичей», обнаруженные на стенах подземного храма в Царском кургане, могут свидетельствовать как о благожелательном отношении (или, по крайней мере, об интересе) некоторых русских дружинников к христианству, а, возможно, и о принятии ими христианской веры задолго до 988 г., так и о присоединении земель Восточного Крыма к владениям Руси.

Однако здесь следовало бы привести и возможные возражения против данного предположения:

⁴⁰ Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. – М., 2003. – С. 134.

- Во-первых, нет уверенности в принадлежности этого «знака Рюриковичей» именно Святославу, а не одному из его предшественников или родственников.

- Во-вторых, возможно, хотя и маловероятно, что применение этого символа имело место быть и в более позднее время.

- В-третьих, находка этого знака может быть свидетельством не принадлежности территории Боспора русским князьям, а лишь посещения подземного христианского храма руссами.

Если изучать письменные источники, то самые первые летописные упоминания трезубца в качестве княжеского знака Киевской Руси датируются X веком. Это рассказ Ибн-Мискавейха о походе русов на Бердаа в 943-944 гг.⁴¹, а также упоминание, сохранившееся в болгарской рукописи «Хроника Манасии» (XIV век), в которой изображены воины – дружинники князя Святослава, знамёна в руках которых завершались трезубцем. «Знак Рюриковичей» имел форму буквы «Ш» - т.е. выглядел в виде трезубца, который встречался на княжеских печатях и монетах. Согласно мнению украинского учёного О.Д. Бойко первоначально такой символ фактически выступал в роли не официального герба, а родового знака князей⁴².

Родовые знаки Рюриковичей были первыми, которые дошли до нас в виде знаков-печатей. С течением времени такой символ, который представлял владельца, распространился на печать и стал фигурировать в дипломатии и практике торговли. Он применялся в качестве подобия верительной грамоты. Старейшей из этих печатей является печать Святослава Игоревича с изображением двузубца (умер в 972 г.) (См. Приложение 3). Его печать была найдена при ведении раскопок Десятинной церкви в Киеве. Она имела вид грубого двузубца, который направлен высоко вверх и имеет короткий отрог снизу. Удлиненный крест расположен в круговой надписи. Исходя из этого можно предположить связь язычника Святослава (таковым он являлся со-

⁴¹ Ибн-Мискавейх. О походе русов в Бердаа в 943-944 гг. // Откуда есть пошла русская земля... Т.2. – М., 1986. – С. 577.

⁴² Бойко О.Д. Історія України: запитання і відповіді. – К., 1997. – С. 17.

гласно летописям) с христианством⁴³. Печать его сына – Владимира I до сегодняшнего времени не найдено. Но хорошо известно, что в годы его правления начинают чеканиться златники и серебряники, которые являлись собственно первыми монетами на Руси. Сам этот факт отразил два важнейших политических события: оформление сильного централизованного государства восточных славян под властью великого киевского князя, в также принятие христианства как официальной религии. Учитывая то обстоятельство, что монеты кроме своей главной функции также играли роль важного средства массовой информации, становится ясно, что данные монеты на весь мир заявили об этих событиях. Необходимость монетной чеканки заставляла преодолевать серьёзные препятствия на пути её осуществления: отсутствие необходимого опыта, технического оснащения и мастеров в данной области, а, главное, полное отсутствие на Руси в то время собственных источников драгоценных металлов. Весь драгоценный металл, как золото, так и серебро, Киевская Русь получала либо в результате торговли, либо в качестве военной добычи. Но даже эти трудности не воспрепятствовали началу выпуска собственной монеты вышеназванным князем⁴⁴.

На монетах Владимира I помещался и «знак Рюриковичей», который чеканился то на лицевой, то на оборотной стороне и заменил изображение Иисуса Христа (См. Приложение 4). Кроме монет, трезубец изображался и на многих перстнях и пломбах как самого Владимира, так и его потомков⁴⁵.

«Родовой знак Рюриковичей» на монетах Владимира сходен с аналогичными на монетах многих европейских монархов средневекового времени. Употребление такого символа не было заковано в граница исключительно Западной и Центральной Европы. Как уже было отмечено выше, он фигурировал и на территории Восточной Европы ещё до времени появления крестителя Руси.

⁴³ Силаев А.Г. Истоки русской геральдики. – М., 2003. – С. 7.

⁴⁴ Афанасьев М. Мал золотник, да дорог // Мир металла (интернет журнал). URL <https://ostmetal.info/articles.php> (Дата обращения 02.12.2018)

⁴⁵ Грушевский М. Иллюстрированная история Украины. – Киев, 1997. – С. 34.

В то же время вид и место такого символа на разных монетах были различными. Например, на монетах Англии и Франции он находился в само-бытном положении – располагался «вверх ногами». Обычно его чеканили на оборотной стороне монеты. Начиная с Генриха I, на французских монетах знак помещался на лицевой стороне. Стиль изображения знака тоже варьировался. Если крымские образцы имели прямоугольную форму, то в славянских древностях до государственного периода VII-VIII веков знак изображался в виде двузубца с концами, которые загибаются наружу и с раздвоенным отрогом. Это можно интерпретировать как продолжение традиции изображения трезубца боспорскими правителями. Больше всего таких знаков было обнаружено на куфических арабских дирхемах IX-X веков. Вполне возможно, что эти арабские дирхемы использовались русскими князьями как деньги до начала чеканки своих монет или параллельно с ними⁴⁶.

Таким образом, изучение княжеских знаков, которые были процарапаны на куфических арабских дирхемах, доказало, что появление двузубца можно отнести к концу IX – началу X века. (878-903 гг.)⁴⁷. В соответствии с этим наиболее вероятно применение такого знака в качестве символа киевского князя или в качестве общеродового знака Рюриковичей.

С принятием православия личная символика ряда князей одной из первых подверглась христианизации. На примере монет (См. Приложение 5) и печатей киевских князей (См. Приложение 6) можно убедиться, что она совместила два, казалось бы, исключаящих друг друга начала – это изображения христианских святых и личных символов князей, которые были языческими в своей основе⁴⁸.

Таким образом, утверждение христианства, когда князьям уже не нужно было подтверждать свою принадлежность к нему (хотя они долгое время носили два имени – языческое и христианское) привело к исчезновению

⁴⁶ Добровольский И.Г., Дубов И.В., Кузьменко Ю.К. Граффити на восточных монетах. – Л., 1991. – С. 137.

⁴⁷ Мельникова Е.А. Указ. соч. – С. 89.

⁴⁸ Силаев А.Г. Указ. соч. – С. 49.

христорограммы (абстрактного символа Иисуса Христа) на печатях. Её место занял святой покровитель князя, который носил с ним одно и то же имя.

Однако христорограммы были свойственны не только монетам и княжеским печатям. Также они фигурируют на посаднических печатях Новгорода во второй трети XII – первой трети XIII века⁴⁹. По мере того как распространилось христианство и утверждалось крещение в качестве обязательного таинства, христорограмма становилась доступной для разных слоёв новообращённых.

Потеря «знаками Рюрковичей» их светского и родово-княжеского характера принесла новые доказательства позднего развития феодальной (в том числе и княжеской) собственности. Данный вывод горячо доказывают исследователи Я.Н. Шапов⁵⁰ и В.Л. Янин⁵¹. Также она расположила к тому, чтобы пересмотреть вопрос о степени зрелости государственной идеи. При этом она подтвердила тот факт, что существуют прочные международные связи Руси с остальными странами Европы, и в очередной раз показала неделимость духовного и политического развития Русской и других христианских земель Европы.

Но в то же время стоит отметить тот факт, что на Руси опыт использования христорограммы уложился во временные рамки всего трёх четвёртых четверти столетия, в то время как в других государствах он занял столетние периоды.

До понимания своей государственной особенности раннехристианские образования государств ещё не пришли. Если можно быть солидарным с мнением нумизматов М.П. Сотниковой и И.Г. Спасского о том, что ранние русские монеты были единственной формой государственного документа конца X – начала XI века, то не из-за того, что на монетах располагалась хри-

⁴⁹ Молчанов А.А. Новгородские посадничьи печати с изображением княжеских знаков // проблемы истории СССР. Сб. IV. – М., 1974. – С. 22.

⁵⁰ См.: Шапов Я.Н. Государство и Церковь Древней Руси XI-XIII вв. – М., 1989. – 231 с.

⁵¹ См.: Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина. – М., 1982. – 296 с.

стограмма, а в связи с тем, что на них находился символ «верховного правителя» или «небесного покровителя» князя⁵².

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в XI веке возникает новая гербовая традиция. Для этой традиции характерно применение изображений святых, покровителей князей. Князья Древней Руси на своих монетах вовсе не всегда располагали собственные личные знаки. Они отдавали большее предпочтение изображению святых-покровителей⁵³.

Своё дальнейшее развитие символ трезубца получил в миниатюрах XIII-XVII веков и в обрядовых традициях жителей Закарпатья, где он сохранился вплоть до XX века, когда произошло его возрождение, как общенационального символа Украины.

1.3. «Знаки Рюриковичей» по средневековым памятникам нумизматики и сфрагистики, их интерпретация

Знак трезубца наибольшее распространение получил согласно археологическим находкам в X-XIII веках. Он изображался на различных предметах и разнообразных материалах различной графикой. При этом форма трезубца в основных чертах настолько схожа, что не возникает сомнения, что мы имеем дело со знаком одного типа.

Для этого времени характерно распространение знака трезубца на монетах, строительных кирпичках, посуде, оружии, различных металлических знаках (бляхах), ювелирных изделиях, перстнях, печатях, пломбах, в миниатюрах рукописных книг. В зависимости от своего предназначения изображение трезубца встречается на различных материалах, таких как: металл, глина, кость, камень, дерево и бумага.

⁵² Наумов К. Геральдика: история и современность // Интеллектуальная собственность. – 1996. – № 11-12. – С. 46.

⁵³ Силаев А.Г. Указ. соч. – С. 49.

Наибольшее количество изображений трезубца было найдено на монетах⁵⁴, что очевидно, так как именно трезубцы имеют для нас наибольшее значение в качестве государственных знаков и эмблем. К тому же трезубцы, выполненные в металле, как рельеф наилучшим образом сохраняют свою форму, позволяющую детально проводить исследования изображения.

Первым славянским геральдическим символом, который вышел на государственный уровень, в настоящее время является печать Киевского князя Владимира Великого (960-1015 гг.), который являлся крестителем Руси⁵⁵. Древнейшие образцы трезубцев были найдены на монетах Киевского князя Владимира Святославича (не менее двенадцати разновидностей знака). На всех находках этого рода присутствует общая основная схема рисунка. Эта основа складывается из прямоугольника, с открытой верхней частью. Боковые стороны прямоугольника закругляются до середины, образуя крайние «зубцы» фигуры. Средний зубец размещается преимущественно на высоте боковых или выше их, образуя в нижней части петлю треугольной формы.

Известны и другие древние денежные знаки с изображением трезубца – это монеты сына Владимира Великого князя Святополка, три монеты князя Ярослава Мудрого с «пуговицами» над средним зубом. Известно, что монеты Ярослава Мудрого чеканились с монограммой Иисуса Христа. На их лицевой стороне находился Георгий Победоносец. Он был с непокрытой головой, вооружён копьём и щитом. Также на лицевой стороне располагалась надпись на греческом, гласящая «Святой Георгий», и во внешнем круге были четыре крестика. На оборотной стороне монеты располагалась в двух кругах монограмма, которая гласила «Ярославле сребро» и «Амин». Рисунок святого Георгия Победоносца и слово «амин» на оборотной стороне соответствовали византийским печатям VII-XI веков (См. Приложение 5).

На монетах Ярослава Мудрого представлена архаическая форма «альфы». Она располагается внизу. Наверху знака находится геометрически пря-

⁵⁴ См.: Спасский И.Г. Русская монетная система. – Л., 1970. – 574 с.

⁵⁵ Загоруйко М.В., Алиев О.Г. Сначала мы создаём герб, а потом герб создаёт нас (прогностический аспект геральдики). – 2014. – № 3 (7). – С. 61.

моугольная «омега». Круг, который изображён наверху среднего ствола «омеги», символизирует Иисуса Христа, два круга на боковых стволах «омеги» олицетворяют евангелистов, а три круга на горизонтальной основе «омеги» обозначают трёх апостолов⁵⁶.

Эти монеты распространились в качестве вестников нового христианского государства на территории Восточной Европы. Так, они свидетельствовали о том, что семья христианских государей пополнена русскими. Тем не менее, необходимо отметить, что они недолгое время сохраняли христорограмму. Также недолго её сохраняли и печати (их было две). Христорограмма отсутствует даже на печати Ярослава Владимировича. На лицевую сторону помещён Георгий Победоносец, вооружённый копьём, располагается надпись на греческом языке, а на оборотной стороне находится изображение самого князя в шлеме (См. Приложение 8).

Также известны монеты с изображением трезубца, относящиеся ко времени правления князя Изяслава, сына Ярослава, с розеткой и полумесяцем над левым зубом. Принятие христианства стало новым идеологическим обоснованием власти князя. Владимир, безусловно, решил этим поскорее воспользоваться. Аналогично поступил и Святополк Окаянный. На его монограмме левый зубец преобразался в крест, над двузубцем располагался ещё один крест. Соответственно, мы наблюдаем, что здесь «нагнетаются» детали, которые связаны с христианским культом. Это должно было доказывать то, что Святополк действительно является приверженцем христианства⁵⁷.

Довольно хорошо известны монеты с крестом туровского князя Ярополка. Трезубец использовал и тмутараканский князь Мстислав Храбрый, сын Владимира Великого. В трезубцах наследников Владимира Великого сохранены главнейшие элементы предшествующего им знака. Необходимо отметить, что все знаки, за исключением принадлежавших Святополку, проходят несомненную эволюцию.

⁵⁶ Афанасьев М. Указ. соч.

⁵⁷ Семар Г.М. Среди монет. – М., 1990. – С. 39.

Старейший знак трезубца на кирпичах был найден в 1907 г. в Киеве на кирпиче и плите (кахли) Десятинной церкви. Этот трезубец сохраняет все элементы трезубцев на монетах, не исключая и связанного плетения, где пересекаются завитки зубьев. Этот знак также свидетельствует, что другие кирпичи с трезубцами являются княжескими или государственными символами, а не знаками мастеров, изготовлявших кирпич. Трезубцы были обнаружены ещё на нескольких кирпичах Десятинной церкви, на руинах Федоровского монастыря, в Спасо-Преображенской церкви в Чернигове, в Михайловской церкви в Остерском Городке на Десне.

Трезубец на кирпичах и плитках (кахлях) был обнаружен также во Владимире Волынском. Среди находок в этом городе хочется выделить знаки на кирпичах, которыми была выложена дорога к церкви Успения Богородицы, а также ведущие своё происхождение из монастыря Апостолов, около реки Луга.

Необходимо отметить, что выпуклые знаки, которые расположены на постелистой стороне кирпичей, находят своё отражение, как в русской, так и в византийской архитектуре. В последней они известны, как минимум, с IV века и включают в себя имена, надписи и монограммы. Исследователи византийского зодчества склонны считать, что, преимущественно, это знаки заказчиков и так называемых донаторов. Поскольку такие знаки обнаруживаются, примерно, только 1% кирпичей, это даёт основание предполагать, что они выполняли какую-либо счётную роль.

Итак, кирпичи Десятинной церкви и других строений говорят о том, что на Руси продолжалась византийская традиция располагать на постелистой стороне кирпича выпуклый знак с именем, родовым символом сюзерена. Такая практика имела место быть в некоторых случаях и позднее, примерно до середины XII века⁵⁸.

⁵⁸ Раппопорт П.А. Строительное производство Древней Руси (X-XIII вв.) – СПб, 1994. – С. 27.

Среди знаков подобных трезубцу на посуде особого внимания заслуживают находившиеся на так называемых «глосниках», найденных в храме святой Софии в Киеве. Знаки на этих керамических изделиях датируются началом XI века и принадлежат типу княжеских знаков на монетах и кирпичах X века. Знаки на посуде обнаружены в Киеве, Вышгороде, Остерском Гродке, Липляве и других местах.

Обнаружены оружие и военные доспехи с изображением трезубца. Наибольшую известность получил найденный на Тамани лук с вырезанным на костяном налучье трезубом. Считается, что данный символ является гербом князя Мстислава Владимировича.

Ещё одной любопытной находкой является метательное копьё или гарпун в форме трезубца. Исследователи склонны считать это копьё эмблемой власти. Его носили перед князем на длинной палке как символ его власти и непобедимости. Считают, что такое значение имели трезубцы на верхушках хоругвей, как это, например, можно увидеть на миниатюрах «Сказания о Борисе и Глебе» (XIV век).

Металлические знаки и другие ювелирные изделия со знаком трезубца были также распространены в X-XII веках. Особенно ценные знаки найдены в Киеве и Белгороде. Учёные считают, что они происходят со времени князя Ярослава Мудрого. Считается, что такие жетоны князя выдавали своим наместникам и воеводам в качестве символа власти. Их носили на груди. Рисунок на знаках имеет такие же элементы, что и на монетах. Кроме того, появляются дополнительные элементы – в частности, крест. Перстни с изображением трезубцев были найдены на руинах княжеской палаты в Киеве (датируются X веком) и около Святого озера (предположительно, XII век)⁵⁹.

Найдены печати, геммы и пломбы с очень схожими со знаками на перстнях трезубцами. Интересно, что именно изображение на печати Святослава Игоревича является на сегодняшний день древнейшим из найденных

⁵⁹ Белецкий С.В. Начало русской геральдики (знаки Рюриковичей X-XI вв.) // У источника. Ч. I. – М., 1997. – С. 136-137.

образцов подобного знака. Он имеет форму двузубца с выступом внизу. Металлическая гемма, найденная около Десятинной церкви, применялась для выдавливания знака на металлических предметах, либо для печатей. Схожая с ней оловянная пломба (гемма) найдена в Звенигороде около Львова⁶⁰.

Мотивы трезубца встречаются также на ювелирных изделиях, служивших украшениями. Есть образцы, которые целиком повторяют элементы гербового знака. К таким принадлежат наручник из усадьбы Петровского в Киеве, датируемый XII-XIII в.

Есть ещё несколько находок металлических предметов, в которых некоторые учёные усматривают знак трезубца, однако они не совсем определены ни во времени создания, ни в самом изображении. К ним относится украшение, найденное в так называемом «Рюриковом городище». Однако оно представляет собой не трезубец, а «двузубец». Трезубец более напоминает знаки на жетоне (бляхе), найденной у села Вахрушево на Приладожье и на поясной бляхе из села Васильки под Суздаlem. Интересно, что метод компоновки и сам рисунок в этих образцах отличен от киевских и других украинских. Возможно, что трезубец, был занесен, в той или иной форме, северные провинции Киевского государства, в том числе и в Новгород.

Цинковые печати или пломбы были найдены в Дорогощине на Буге. Всего было найдено около 30 разных видов этих пломб. Некоторые из них имеют характер схематичных трезубцев, другие – «двузубцы» или подобных знаков. Дорогощинские знаки наиболее близки типу печатей с трезубцами, как естественное подобие в технике исполнения и применении⁶¹.

Трезубцы из Дорогощина, датированные XII-XIII веками, и знак на кирпиче из Владимира-Волынского (около 1278 г.), являются последними образцами знака княжеского времени. Своё дальнейшее развитие этот символ получил в миниатюрах XII-XVII веков и в обрядовых традициях жителей Закарпатья, где он сохранился вплоть до XX века.

⁶⁰ Рыбаков Б.А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси // Советская археология. – 1940. – № 6. – С. 238.

⁶¹ Чистяков С.С. Указ. соч. – С. 69.

Столь широкое распространение трезубцев не могло остаться незамеченным исследователями. Расшифровка «Знаков Рюриковичей» входила в сферу интересов многих специалистов.

В настоящее время утвердились несколько вариантов трактовки такого знака как «трезубец» и его происхождения. Так, трезубец в греческой мифологии являлся символом морского бога Посейдона. Также этот знак встречается в различных государствах – в Византии, Скандинавии. Как было обозначено в предшествующем параграфе, он получил распространение и у сарматов. Данная эмблема могла восприниматься как религиозный, государственный, геральдический и военный символ, а также и просто иметь декоративное предназначение.

Более поздние экземпляры трезубца на территории Украинского государства археологи датируют I тысячелетием н.э. В это время, вероятно, трезубец мог символизировать силу всех в одном.

Занимаясь толкованием данного символа, исследователи обратили внимание на то, что он имеет сходство с так называемой лигатурой (соединением) первой и последних букв греческого алфавита – альфой и омегой. Данное сочетание в христианской философии имеет мистическое значение. Так, соединение начала и конца (альфы и омеги) выступает как символ крещения. Соответственно, в связи с этим все государи, недавно принявшие христианскую веру, это монограммой стремились утвердить свою принадлежность к христианской пастве. Этот знак располагали не только на фресках и иконах, на которых был изображён Иисус Христос, но также и на разных памятниках прикладного искусства.

Анализируя деятельность государей, которые обладали монетами с рассматриваемой монограммой, выявляется, что все они были в числе первых, принимавших крещение в той или иной стране.

Тем не менее, стоит отметить, что теория Дм. Олянича, согласно которой «Знаки Рюриковичей» – это христограмма – т.е. лигатура альфы и омеги, в советской и российской литературе принята не была. Некоторые исследо-

ватели просто видели в них замысловатую монограмму, раскладывая не на буквы, и в итоге получая написанное по-гречески слово «базислевс» («царь»). Это объяснялось тем, что для того, чтобы ничем не отличаться от императоров Византии, киевский князь Владимир взял этот титул и себе. Другие же исследователи выявляли в этом знаке рисунок церковного светильника, хоругви, птицы-сокола, якоря, портала храма и даже верхней части скипетра в значении атрибута власти.

Монография историка М.П. Сотниковой о древнейших русских монетах X-XI веков вышла в 1995 г. В ней исследователь ищет первоисточки рассматриваемого символа в орнаменте рунических камней X-XI веков, которые имитировали змей и сменили рисунок корабля VIII-IX веков. Так, она ставит вопрос, «не является ли наш двузубец обобщенным символом скандинавского судна?». М.П. Сотникова исходит из недоказанной на сегодня теории о том, что название «Россия», «Рос» находит свой исток в древнеисландском глаголе «роа», что означает «грести»⁶². Данной теории противоречат объективные данные – широкое распространение двузубца на территории Восточной Европы, вторичность символа в виде трезубца на монетах князя Владимира, позднейшая традиция использования трезубца, а также в целом контекст культуры Древней Руси.

Так, религиозно-историческое самоопределение Древней Руси находило своё отражение в символах, которые восходили к Византии. Более того, православная древнерусская государственность мыслилась, как и государственность христианских южных славян, как производная от Византийской империи и, соответственно, как результат перемещения из неё общих ценностей, силы и власти. В соответствии с этим становится понятен один обычай, распространённый на территории Украины – наносить «Знак Рюриковичей» на двери дома в канун Крещения, который распространён как символ эмблемы Иисуса Христа в русской культуре. Такому толкованию этого знака не

⁶² См.: Сотникова М.П. Древнейшие русские монеты X-XI веков: Каталог и исследование. – М., 1995. – 317 с.

противоречит схожести его визуального облика с древнейшими индоевропейскими странами.

Стоит также сказать о том, что предпринимались попытки истолковать символ трезубца в качестве олицетворений главных стихий – воздуха, земли и воды. Тем не менее, все эти расшифровки так и остались на уровне гипотез. Они не объясняли ни самого происхождения, ни более-менее конкретной принадлежности «Знаков Рюриковичей».

Вероятнее всего, в то время, когда этот знак только появился, его символическое значение было понятно для современников. С течением времени символика знака забылась, и теперь его верная расшифровка представляет загадку для историков и искусствоведов, которая берёт свои корни в истории царства Боспора и античной цивилизации Северного Причерноморья.

Письменные источники свидетельствуют о том, что на рынках ремесленники Боспора сбывали изделия со своими эмблемами. Согласно выводам некоторых исследователей, эти ремесленники – сармато-аланские племена и остатки варваризированного эллинского населения, которые населяли Боспор и прилегающие к нему территории. При этом касательно символики трезубца, в соответствии с мнением Ф. Каменецкого, она абстрактна, а, следовательно, увидеть в ней какое-либо конкретное изображение попросту невозможно. Этот автор в качестве подтверждения своих выводов приводит интересные построения касательно абстрактности трезубца. В частности, он пишет о том, что принцип триады предполагает отображение следующих символов: отец – мать – ребенок; Святая Троица: Бог-отец, Бог-сын и Бог-дух святой; детство – зрелость – старость; три ветви власти в государстве; вода – земля – воздух⁶³.

В целом, для более наглядного рассмотрения разных версий и гипотез их можно поделить на три группы:

1. Предметные;

⁶³ Каменецкий Ф. Откуда пришёл трезубец? Как пришли к нынешнему государственному гербу? // Порто-Франко. – 2000. – № 34 (521). – С. 11.

2. Графические;
3. Философские⁶⁴.

Так, в основании предметных гипотез находится повторение у рисунков трезубца определённых черт. Приверженцы данной группы гипотез видят в трезубце форму вершины скипетра правителей Византии, скипетра скифских царей, изображение короны или предметов, которые символизируют государственную власть. В том числе, сторонники этого направления различают в трезубце контур птицы, который напоминает нормандского сокола или голубя Святого Духа⁶⁵. Значительная часть исследователей видит в данном знаке эмблему, которая связана с определённым предметом человеческой жизни и деятельности – якорем, топором, флагом, луком со стрелой, колосом и так далее.

Из предметных гипотез логически вытекают гипотезы графические. Сторонники этой группы интерпретируют трезубец только в качестве упрощённого стилизованного рисунка. Одни выделяют в этом знаке монограмму, которая состоит из нескольких сплетённых букв, которые в свою очередь изображают вензель, заменяющий написание имени, слова или фразы. Отметим, что авторство данной монограммы приписывают также византийцам, скифам, грекам. Вторая же часть приверженцев данного направления, отождествляет рисунок трезубца с орнаментом, имеющим византийское, скифское, славянское или даже варяжское происхождение⁶⁶. Есть и ещё одна версия в группе предметных гипотез. Она говорит о том, что трезубец – это своеобразная литера, ранее обозначающая цифру три.

Сторонники группы философских гипотез интерпретируют данный знак как символическое обозначение идеи, понятия или явления. В основе таких гипотез находится обычно более абстрактный взгляд на мир и на место в нём человека. Последователи этих гипотез объясняют это тем, что трезубец

⁶⁴ Бойко О.Д. Указ. соч. – С. 18.

⁶⁵ Рапов О.М. «Знаки Рюриковичей» и символ сокола // Советская археология. – 1968. – № 3. – С. 14.

⁶⁶ Бойко О.Д. Указ. соч. – С. 46.

князя Владимира символизирует идею державной власти или же власти сразу над тремя мирами – миром земным, небесным и подземным.

В настоящее время также имеют место быть гипотезы, авторы и сторонники которых интерпретируют трезубец в качестве символа триединства (в том числе, идеи христианской Троицы). Так, знак трезубца (троицы) занимает одно из главных мест в ряду абстрактных символов. При этом одни исследователи видят в нём символическое отображение огня, воды и земли, другие находят в нём символ единения мудрости, красоты и разума. Самобытной является версия, согласно которой этот знак – символ жизни: левая фигура обозначает положительный отцовский полюс, правая (зеркальная) фигура – негативный материнский полюс, а центральная фигура – ребёнка.

Итак, подводя итог, необходимо отметить, что:

Во-первых, проблема полноценного комплексного анализа периода истории Древней Руси так и остаётся. Об этом, в том числе, свидетельствует замечание М.Б. Свердлова о том, что только усовершенствование методической составляющей исследований может поспособствовать тому, чтобы в дальнейшем в целом усовершенствовалось изучение древнерусской геральдической системы в X-XIII веках⁶⁷.

Во-вторых, «Знаки Рюриковичей», которые сохранились на монетах, печатях, а также гончарных клеймах и пр. на рубеже XIX-XX веков стали предметом серьёзных научных исследований. За прошедшее столетие решались задачи накопления материала (Н.П. Лихачёв, А.В. Орешников⁶⁸), создания методов классификации (Н.П. Лихачёв); за обозначенный период больших усилий потребовали персональная и временная атрибуции (Б.А. Рыбаков, В.Л. Янин). Осмысление «Знаков Рюриковичей» в ходе дис-

⁶⁷ Свердлов М.Б. *Историография, теория и практика изучения истории Руси VI-XIII вв.* – Саратов, 2002. – С. 78.

⁶⁸ См.: Лихачёв Н.П. *Материалы для истории византийской и русской сфрагистики / Труды музея палеографии.* Т. 1. Вып. 1. – Л., 1928. – 175 с.; Орешников А.В. *Денежные знаки домонгольской Руси / Труды Государственного исторического музея.* – М., 1936. – 96 с.

куссий об их назначении привело к разнообразным интерпретациям: от трактовки как символа государственной власти, церковно-христианской и светско-воинской эмблемы до геральдическо-нумизматического знака, геометрического орнамента и монограммы. Весомым результатом стала публикация «Таблицы княжеских знаков», которая воедино собрала и представила в соответствии с геральдической системой в виде родословной символы князей от Святослава Игоревича до внуков Ярослава Мудрого. Данная работа В.Л. Янина дала возможность наглядно и в динамике рассмотреть то, как на протяжении пяти поколений от князя к князю на протяжении пяти поколений менялось изображение на знаке, и дало возможность предположить в этом определённую традицию⁶⁹.

В-третьих, сам вопрос о сущности этой традиции, который является принципиальным, так и остался за рамками трактовой «Знаков Рюриковичей», не смотря на их всеохватность. При этом геральдическое толкование, которое восходит к исследованиям Ю.В. Арсеньева, А.Б. Лакиера⁷⁰ и других, в целом раскрывает суть новаций в изображении как своеобразное заявление носителя знака о его отмежевании от правителей-предшественников и родичей (в соответствии с формулой «я другой»). Этот подход не подвергается сомнениям в работах, например, П.К. Корнакова, что тоже подтверждает его рациональность⁷¹.

В-четвёртых, подводя итог вышеперечисленному, философские гипотезы о происхождении трезубца, которые базируются на идее триединства, можно считать наиболее вероятными из представленных, так как для абсолютного большинства теорий камнем преткновения является древность трезубца в качестве символа (например, нельзя соотносить этот знак с религиоз-

⁶⁹ См.: Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. В 3-х тт. Т. 1. Печати X – начала XIII в. – М., 1970. – 326 с.

⁷⁰ См.: Арсеньев Ю.В. Указ. соч. – 397 с.

⁷¹ См.: Корнаков П.К. Опыт привлечения вексиллологических источников для решения геральдических проблем // Труды Государственного исторического музея. – 1986. – Вып. 61. – С. 134-144.

ной эмблематикой, поскольку ещё до появления христианской церкви он фигурирует у трипольцев и других народов).

Тем не менее, всё-таки в настоящий момент мы не имеем возможности уверенно утверждать, какая из рассматриваемых точек зрения будет единственно верной, и что же дало толчок непосредственно к возникновению и дальнейшему распространению трезубца – какой-то конкретный предмет, упрощенное символическое изображение или философское умозаключения.

ГЛАВА 2. ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГЕРБОВОЙ СИСТЕМЫ

2.1. Понятие государства и атрибутика государственной власти

Научная литература последних десятилетий включает в себя большой пласт исследований, в которых рассматриваются такие термины как «государство» и «государственность» с новых точек зрения⁷². К сожалению, непосредственный момент рождения государства как такового практически невозможно уловить вследствие онтологических причин, а также по причине гносеологического контекста: в зависимости от того или иного контекста сущность государства, признаки и его характеристики (такие как причины возникновения) представляются нам с разных сторон. Соответственно, чем больше обогащается сам образ государства, тем сложнее становится установить ему определение⁷³.

В теоретико-правовой науке утвердилось единое определение, согласно которому государство – это политическая организация общества, которая основана на публичном праве и обладает следующими признаками: территория, верховенство внутри страны, её независимость в делах внешней политики (суверенитет) и аппарат управления, который обособлен от всего остального общества⁷⁴. Русский народ в течение всей своей истории боролся за суверенитет своей власти. Государствообразующий этнос существовал, несмотря на обширность территории и многонациональность Киевской Руси⁷⁵.

Философы и историки чаще акцентируют внимание на нескольких взаимосвязанных содержательных характеристиках государства: политических,

⁷² Лисюченко И.В. Критерии и особенности государственности в Древней Руси // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – Т. 25. – Вып. 24. – С. 14.

⁷³ Тарасевич В.Н. Государства: причины возникновения и качественные признаки // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. – 2014. – № 2. – С. 17.

⁷⁴ Разуваев Н.В. Понятие и признаки традиционного государства. – 2008. – №3 (31). – С. 51.

⁷⁵ Махтаев Ш.И. Политико-правовые основы развития Киевской Руси как суверенного государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 23.

социальных, институциональных, управленческих⁷⁶. Так, три первоочередных признака государства, которые популярны в нашей отечественной историографии – верховная власть, население и территория⁷⁷.

Образование государства в Древней Руси – достаточно трудный и продолжительный по времени процесс. Так, он продолжался на протяжении почти двух веков – IX и X и в результате стал закономерным результатом разложения первобытно-общинного строя у восточных славян, которые проживали на территории Восточно-Европейской равнины⁷⁸.

В целом, в формировании государственной власти на Руси можно выявить такие периоды как: эволюция власти Рюриковичей из великокняжеской в царскую, а затем – переход власти к первому царю из династии Романовых – Михаилу Фёдоровичу (и, следовательно, утверждение Романовых в качестве царской династии), реставрация и закреплением самодержавного характера монархии⁷⁹.

Московское государство во время правления династии Рюриковичей проделало путь от удельного княжения к царству. Существенно окрепли властные полномочия обозначенных правителей, на международной арене произошло признание их авторитета и значения в мировой политике⁸⁰.

В итоге, как уже было сказано, власть монарха вступила в новую фазу своего развития – период царства, время, когда усилились связи Русского государства с Европейскими странами. Самым главным идеологической концепция стала идея «Москва – Третий Рим». Наше государство активной позиционировало себя в качестве перемещающегося центра подлинного христианства, который будет продолжать своё бытие вплоть до самого конца ис-

⁷⁶ Тарасевич В.Н. Указ. соч. – С. 18.

⁷⁷ Лисюченко И.В. Указ. соч. – С. 14.

⁷⁸ Душкова Н.А. Российская государственность: история зарождения и современность // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2012. - № 12-3. - С. 49.

⁷⁹ Талина Г.В. Московская Русь от удельного княжества к царству: эволюция государственности сквозь призму представлений современников // Исторические записки. – 2015. – № 2. – С. 143.

⁸⁰ Там же. – С. 148.

тории. Идеал, к которому стремились православные мыслители, – это справедливое общество и нормированный государственный порядок. Как же достигается такой идеал? Путь к нему включал в себя такие обязательные пункты как издание беспристрастных законов, которые опираются на милость; управление государством, когда опорой царя будут выступать мудрые советники; усиление роли государя в целом⁸¹.

Государственные, ведомственные, территориальные и общественные геральдические знаки, такие как гербы, флаги, штандарты, эмблемы, наградные и памятные знаки выступают неотъемлемыми фактами жизни для любого государства. Особенное значение в государственном образовании геральдический знак в правовых сферах. К одной из таких областей, безусловно, относится сфера государственной и территориальной символики⁸².

Государственный герб всегда выступал одним из главных атрибутов государственной власти⁸³. Так, государственный герб – одна или целый структурированный комплекс фиксированных изображений. Эти эмблемы закрепляются государством как официальный и общеизвестный опознавательный знак (другими словами, графический символ) этого государства⁸⁴.

Другое определение, которое можно дать в соответствии с Большим юридическим словарём, государственный герб – это отличительный знак, выступающий в качестве официального символа государства. Он изображается на флагах, денежных знаках, печатях, а также на официальных документах⁸⁵. В своём исследовании мы акцентируем внимание именно на гербе как главном символе государственной власти и рассматриваем его фигурирова-

⁸¹ Там же. – С. 149.

⁸² Федоренко А.Ю. К вопросу об истории появления геральдики в России // Чтения памяти профессора Е.П. Сычевского. – 2017. – № 17. – С. 63.

⁸³ Закутнов О.И. Версии появления образа двуглавого орла в российской геральдике // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – № 2(55). – С. 9.

⁸⁴ Фомин А.А. Государственный герб как правовое явление и исторические предпосылки его появления // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2010. – Сер. 14. – Вып. 2. – С. 12.

⁸⁵ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева [Электронный ресурс] // Словари, энциклопедии и справочники. – М., 2012. – URL: <https://slovar.cc/pravo/slovar/2464432.html> (Дата обращения 12.03.2019)

ние на памятниках нумизматики (то есть денежных знаках), геральдики и сфрагистики (печатах).

В целом, под гербами понимаются особенные символические изображения – своеобразные эмблемы, которые составлены на основе строго установленных, формализованных правил и служат на постоянной основе самобытным отличительным знаком (отдельного лица, рода, сообщества, организации, учреждения, какого-либо территориального образования или же государства в целом)⁸⁶.

В связи с данным определением, необходимо отметить, что, согласно выводам отечественных историков (М.В. Загоруйко, О.Г. Алиев), период смутных времён – княжеской раздробленности и татаро-монгольского нашествия, для Руси выступает как период не государственной, а княжеской геральдики, или иными словами геральдики отдельных княжеств. В этот период формируются эмблемы Тверского, Владимирского и других княжеств. Немаловажно, что символы данного периода затем составили основу гербов губерний в Российской империи⁸⁷.

Таким образом, государство – это особенная политическая организация общества, для которой характерны такие признаки как наличие определённой территории и верховенства внутри страны, определённый суверенитет и действующий аппарат управления. Принято считать, что процесс складывания государства в Древней Руси берёт свой исток в IX и завершается в X. С этого времени правители страны начинают уделять особое внимание атрибутам государственной власти. Самым главным таким властным символом, как для великокняжеской власти, так и для царской и императорской, стал герб, отображавшийся на памятниках геральдики, нумизматики и сфрагистики.

2.2. Символика русских государственных образований в X-XV вв.

⁸⁶ Фомин А.А. Указ. соч. – С. 13.

⁸⁷ Загоруйко М.В., Алиев О.Г. Указ. соч. – С. 62.

В XI-XII вв. на территории Древнерусского государства шло формирование государственных образований, имеющих свои местные центры власти.

Главы таких новых образований создавали свои символы и эмблемы, соответствующие их собственной роли, согласно которой они были проводниками небесного влияния на земные дела, по причине осенения Божьей благодатью. Помогал им в этом, с одной стороны, опыт соседей, у которых сложились государственные эмблемы, а с другой – сокровищница общехристианской культуры – Псалтырь. На Руси, также как и в других странах Европы, мысль идеологов верховной власти обращалась к настольной книге средневековья, которая для характеристики различных христианских добродетелей часто использовала образы животного мира (например, льва и единорога).

Отдельные князья стали использовать изображение льва в качестве символа власти, мужества, великодушия и силы. Это происходило в тех регионах, в которых практически до середины XIII-XIV вв. сохранялись сильная власть или прослеживалось стремление воссоздать единую целостность региона или края.

Во время феодальной раздробленности образовались два символа – эмблемы, впоследствии имевшие долгую жизнь. Это изображения льва и покровительствующего святого.

Судьба геральдических львов в Южной и Северо-Восточной Руси была различной. В Галицкой земле, вошедшей в 1349 году в состав Короны Польской, и на Волыни, которая стала составной частью Великого княжества Литовского, данная древняя эмблематика ушла. На территории Северо-Восточной Руси в среде князей, считавших себя приемниками князей владимирских, эта эмблематика возродилась только в XVII в.

Более успешно сложилась судьба другой эмблемы, которая возникла в эпоху раздробленности (изображение всадника). Также как и лев, данная эмблема имела весьма большое распространение по всей Европе.

Русские князья, которые следовали византийским образцам, использовали печати, на которых были изображены покровительствующие святые или

написаны строчные благопожелательные надписи. В качестве исключения были печати князя Изяслава (в крещении Дмитрия) Ярославича. На них помещались круговые надписи. На одной из его печатей можно встретить изображение святого Дмитрия, который стоит с копьем и щитом, а на голове у него – императорская корона.

В XII – начале XIII вв. актуальной стала другая традиция – княжеские печати имели два образа святых покровителей – непосредственного владельца печати и его отца. Так завершился путь к независимости, который прошли русские князья – от архонтов Руси до независимых князей, которые могут собственной волей передавать власть по наследству.

Можно сказать, что в эволюции русской государственности в середине XIII в. наступил перерыв. Система политических отношений, которая сложилась в предшествующее время, исказилась по причине монголо-татарского нашествия.

С конца XIII века на арену исторического процесса выходит Московское княжество. Его влияние на соседние княжества возрастало стремительно. Этому способствовала соответствующая политика московских князей.

В это же время, можно сказать, что в противовес Московскому княжеству на севере выходит на политическую арену ещё одно государственное образование – Новгородская боярская республика, считавшееся в какой-то степени зависимым от московских князей. Тем не менее, среди сохранившихся новгородских печатей XV века всё ещё не обнаружено печатей, которые можно было бы назвать московскими или владими́ро-московскими, которые можно выделить лишь на основе рассмотрения помещённых на них эмблем. Для уяснения истории государственной символики важно уточнить то, как формировались в непростых крайне противоречивых условиях борьбы Новгорода за сохранение независимости эмблемы его государственности и проверить, не оказывала ли воздействия на изменения этой эмблематики меняющаяся ситуация. Единственным источником по данной теме могут служить новгородские печати, которые частично сохранились при архивных

документах, а также частично «ископаемые», то есть те, которые найдены случайно (в особенности на месте княжеской резиденции – на Городище) или обнаружены во время археологических раскопок в Новгороде.

Согласно мнению большинства исследователей смена эмблем на новгородских печатях осуществлялась в несколько этапов, датировка которых дана в работе известного отечественного исследователя В.Л. Янина. Так, он выделяет четыре этапа, которые можно выстроить в хронологическом порядке следующим образом:

1. середина 1416 – середина 30-х гг. XV в. – на новгородских печатях в это время имеются различные символы – воин, всадник, зверь, орёл и Вседержитель;
2. середина 30-х – конец 40-х гг. – печать, на которой имеется изображение льва;
3. около 1450-1470-х гг. – на печати изображается орёл;
4. середина 1470-х гг. – зверь (лев)⁸⁸.

Если предположить, что все эти эмблемы связаны с носителями верховной власти, то выстраивается достаточно чёткая последовательность использования московскими, тверскими и литовскими князьями различных символов для того, чтобы оформить свои права в Новгороде. Исчезновение изображения Вседержителя с новгородских печатей говорит о качественно ином типе отношений верховной власти, то есть отношениях великого князя владимирского с Новгородом.

Затем на смену личным печатям данных князей пришла эмблема их княжения – владимирского, московского и господаря. Как отмечается в работе Н.П. Лихачёва «Материалы для истории византийской и русской сфрагистики», самостоятельный Новгород так и не сформировал своей уникальной геральдической эмблемы. Печать подчёркивает то, что всё подвластно лишь

⁸⁸ Янин В.Л. Новгородские акты XII-XV вв.: Хронологический комментарий. – М., 1991. – С. 156.

наместникам, а посадники и тысяцкие находятся в подчинении верховной власти московских князей⁸⁹.

Была ли возможна хотя бы теоретически государственная новгородская печать в XV веке? Была ли эмблематика в почти единственной в истории средневековой Руси республике? Вероятно, признание Новгородом верховенства великих князей владимирских и московских (что касается первой и третьей четверти XV века, иногда тверских и литовских) не поспособствовало тому, чтобы сформировалась новгородская государственная эмблематика. В тоже самое время московская символика завоёвывала себе новые области (в частности, как отмечает В.Л. Янин, сместного – общего суда⁹⁰). Посадники же только выступали в роли своеобразного придатка власти, верховной над Новгородом.

Подводя итоги развитию государственной символики в течение XV века, необходимо отметить её высокую динамичность. Особенно это относится к московской государственной символике применительно к московско-новгородским, московско-псковским, московско-тверским отношениям. На печатях, которые скрепляли нормативные документы, которые касались этих отношений или принадлежали московским наместникам, а также местным магистратам, признававшим суверенитет московских великих князей, на смену старой традиции изображать святого в образе пешего воина (новгородские князья) приходили новые традиции. Московские князья возобновили начинание князя Александра Ярославича Невского с его пристрастием к всадникам. Также они использовали эмблему Владимиро-Суздальского княжества (лев), пытались внедрить и царскую символику (орла, пока ещё одноглавого). Вместе с тем новгородская эмблематика испытывала на себе влияние со стороны литовской (воин с копьём в короне и в иноземном платье).

Таким образом, изучив символику русских государственных образований в X-XV вв., можно сделать следующие выводы:

⁸⁹ Лихачев Н.П. Материалы... Указ. соч. – С. 39.

⁹⁰ Янин В.Л., Гуйдуков П.Г. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. Том III. Печати, зарегистрированные в 1970-1996 гг. – М., 1998. – С. 386.

Во-первых, во время феодальной раздробленности образовались два символа, которые в дальнейшем имели долгую жизнь и для которых было характерно распространение по всей Европе – это изображения льва и покровительствующего святого.

Во-вторых, Изначально большинство русских князей следовало византийским образцам – они использовали печати с изображением покровительствующих святых, с написанием благопожелательных надписей. Затем, с XII – начала XIII вв. актуальной стала другая традиция – княжеские печати имели два образа святых покровителей – непосредственного владельца печати и его отца.

В-третьих, всё ещё не обнаружено печатей, которые возможно назвать московскими или владими́ро-московскими, выделяя их только посредством рассмотрения помещённых на них эмблем.

В четвёртых, смена эмблем на новгородских печатях осуществлялась в несколько этапов, когда явно преобладают те или иные символы: сначала – воин, всадник, зверь, орёл и Вседержитель, затем – лев, потом – орёл и через время снова зверь (лев). Впоследствии на смену личным печатям данных князей пришла эмблема их княжения.

2.3. Образ святого Георгия в русской геральдике

Практически 450 лет (с 1473 по 1917 гг.) двуглавый орёл выступал в качестве главной эмблемы нашей страны. Также иногда фигурирует дата 1497 г. или 1494 г. (согласно Н.М. Карамзину), но стоит отметить, что это не год введения орла в качестве царской эмблемы государства. Это год, от которого до нас дошла первая подлинная восковая печать, на которой изображался орёл. При этом последние цифры (7 или 4) не представляется возможным точно установить – они плохо читаемы. Тем не менее, главным символом России был не двуглавый орёл, а изображение Георгия Победоносца, который являлся покровителем Московского государства. Династической эмбле-

мой (другими словами, символом династии Романовых) выступал гриф. Двуглавый же орёл являлся эмблемой конкретной системы государственного управления – самодержавия.

В целом, в исторических источниках мы можем найти весьма малое количество письменных свидетельств о российских эмблемах. При этом даже обнаруженные сведения отличаются нечёткостью и скудностью. Первое такое свидетельство мы можем встретить в Ермолинской летописи, в которой находится сообщение о том, что в 1464 г. в Москве 15 июля был установлен в качестве святого великомученик Георгий Победоносец Кремлёвских Фроловских воротах в Москве «резан на камени, а нарядом Васильевым Дмитриева сына Ермолина»⁹¹. С XIX века это упоминание стало в отечественной историографии оцениваться в качестве образца великокняжеской или даже московской геральдики. Иными словами, эту скульптуру с XIX века уже воспринимали как московский герб. При этом можно сказать игнорировался тот факт, что стараниями того же В.Д. Ермолина через два года (а именно, в 1466 г.) стараниями того же В.Д. Ермолина в том же самом месте (на тех же воротах, но «изнутри города») возвели каменную скульптуру уже другого святого – Дмитрия Солунского. Вероятно, это скульптура также была в виде всадника на коне. О чём это свидетельствует? О том, что две скульптуры святых покровителей – воинов, которые размещались на Фроловской (с 1658 г. Спасской) башне, выступали как защитники «парадного» въезда в Московский Кремль. В этом, безусловно, был символизм, хотя фигуры в это случае не факт, что имели непосредственно гербовое значение⁹².

Однако, как отмечает Пропп, культ Георгия Победоносца (змееборца) не был признан официальным богословием, хотя его почитание широко распространилось в народном, низовом культе⁹³. В качестве доказательства при-

⁹¹ Ермолинская летопись // полное собрание русских летописей. В 40 тт. Т. 23. – СПб, 1910. – С. 158.

⁹² Соболева Н.А., Артамонов В.А. Символы России. – М., 1993. – С. 8.

⁹³ Пропп В.Я. Змееборство Георгия в свете фольклора // Фольклор и этнография русского Севера. Под ред. Путилова В.Н. – Л. – С. 199.

водится факт отсутствия Чуда о Змии среди сохранившихся икон Московского Кремля и Троице-Сергиевой лавры. Но, вероятно, мотив змееборства имел популярность во всех кругах – как в народном и церковном, так и в государственном. Исключение составлял митрополичий двор, который соблюдал ортодоксальную чистоту в этом отношении из-за осуждения жития Георгия-змееборца в славянских индексах запрещённых книг на ранних этапах развития христианства⁹⁴.

Чтобы в полной мере разобраться в проблематике данного вопроса, необходимо осветить жизнь святого Георгия. Он родился в Малой Азии в знатной семье. Стал военным служащим у римского императора Диоклетиана (243 – 313/316 гг.) и в итоге стал занимать пост крупного военачальника, был приближённым (комитом) самого императора⁹⁵. Несмотря на запрет римского правителя в отношении принятия христианской веры, Георгий всё-таки крестился и в 303 г. его обезглавили по причине отказа от отречения от христианства. Позже его причислили к мученическому лику. Георгия также почитают и в качестве победителя дракона. Итак, отважный воин победил чудище и спас от ужасной смерти дочку языческого царя, который впоследствии принял христианскую веру в знак благодарности.

М.В. Алпатов посвятил объёмную статью образу Георгия-воина в искусстве Византии и Древней Руси⁹⁶. В ней он давал характеристику этому воину как самобытному всесильного заклинателю, который обладал даром слова – Георгий сумел силой слова одержать победу над чудищем, а также давал ему такие определения как «стойкий проповедник», «смелый воин», «заступник людей»⁹⁷. В целом, М.В. Алпатов, рассматривая поэтическое содержание образа Георгия Победоносца, формирует концепцию, в которой

⁹⁴ Кирпичников А. Св. Георгий и Егорий Храбрый. Исследование литературной истории христианской легенды. – СПб, 1879. – С. 33.

⁹⁵ Закутнов О.И. Образ Георгия Победоносца в российской геральдике // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 3 (52). – С. 37.

⁹⁶ См.: Алпатов М.В. Образ Георгия-воина в искусстве Византии и Древней Руси // Этюды по истории русского искусства. Т. 1. – М., 1967. – С. 292-317.

⁹⁷ Галинская И.Л. Образ Георгия Победоносца в культуре России // Культурология. – 2010. – № 3 (954). – С. 89

подчеркивает народные черты этого образа. Историк С.В. Перевезенцев аргументированно доказывает, что истинный смысл приведённого выше подвига заключается в том, что святой Георгий, «с Божией помощью, спас людские души, обратив их в христианство...». Таким образом, Георгий выступает как христианский воин, защищающий веру и ведущий борьбу со злом⁹⁸.

В настоящее время святой Георгий Победоносец прославляется как покровитель воинов, оружейников и земледельцев. Помимо этого, он почитается и как покровитель Москвы и России.

В средневековье живописцы изображали его в виде рыцаря с белым щитом, пересечённым прямым красным крестом, который пронзает своим копьём дракона.

Таким образом, культ святого великомученика Георгия Победоносца проник на Русь из Византии и получил распространение в X веке, другими словами сказания о святом появляются с постепенным распространением христианства. Одно из древнейших изображений святого Георгия помещено на медном амулете X века, который хранится в собрании Государственного Исторического музея⁹⁹.

Георгий Победоносец являлся княжеским покровителем (особенно это касалось военного дела) и изначально изображался в виде пешего воина с копьём (иногда мечом) и щитом. С течением времени святой великомученик в народном сознании стал доблестным воином, храбрым рыцарем и защитником от сил зла¹⁰⁰.

С крещением Киевской Руси Георгий прочно входит в число святых, наиболее почитаемых особенно в княжеской среде. Свидетельством этого может служить то, что Великий князь Киевский Владимир Святославич при

⁹⁸ Лунина Т.П. Образ Георгия Победоносца в сознании русского народа // «Ищите же прежде царствия Божия и правды Его (Мф. 6:33). Материалы XII Международного форума. Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. – Липецк, 2017. – С. 173.

⁹⁹ Дементьева Л., Дуров В. Под покровительством Святого Георгия: эмблемы веры, Москвы и России // Наше наследие. – 1995. – № 35-36. – С. 16.

¹⁰⁰ Вилинбахов Г.В., Вилинбахова Т.Б. Святой Георгий Победоносец. Образ Святого Георгия Победоносца в России. – СПб., 1995. – С. 21.

крещении сына своего Ярослава дал ему второе имя Георгий. Ярослав приказал чеканить «своего» святого на монетах (сребреник Ярослава). Так же, как и на упомянутом амулете, Георгий был представлен на сребренике в виде стоящего (пешего) воина с копьём (мечом) в руке.

Столь высокая популярность культа великомученика Георгия в качестве покровителя объясняет, зачем московские князья именно его выбрали для поддержки своего авторитета, транслируя при этом на себя деяния святого, а также его внешний вид. В итоге образ вооружённого всадника (князя) и святого Георгия Победоносца (змееборца) с течением времени стали единым целым. Георгий в образе пешего воина сменился на Георгия в образе всадника.

Традиционно образ Георгия-воина связывался с основателем Москвы Юрием Долгоруким. Считая Георгия своим покровителем, князь, как и Ярослав Мудрый, который крестился под именем Георгия, основал город его имени (Юрьев-Польский), возвёл в его честь много церквей¹⁰¹.

Итак, перед нами всё же изображение святого, а не светский символ, хотя в общественном сознании образ святого Георгия прочно связывался с символикой великокняжеской власти, гербовым знаком Москвы.

Имеется ряд свидетельств о восприятии всадника, который колит дракона, в роли герба государства Российского. В «Записках о Московии», автором которых является австрийский дипломат барон Сигизмунд Герберштейн, посетивший Москву в 1517 г. и 1526 гг. Впоследствии он осветил для европейского читателя жизнь, нравы и быт как простых людей, так и московского великокняжеского двора. В этих «Записках» мы находим описание великокняжеской печати. Согласно сведениям барона, это была небольшая вислая печать красного цвета. Так, на лицевой стороне печати находилось изображение обнажённого человека, который сидит на коне без седла и поражает дракона своим копьём. На обратной стороне помещён двухголовый орёл, на

¹⁰¹ Дементьева Л., Дуров В. Указ. соч. – С. 17.

головах которого находятся венцы¹⁰². Вероятно, знакомство Герберштейна с изображением на печати было достаточно поверхностным. Главным источником для него могли быть русские монеты. При этом стоит заметить, что на монетах, которые были выпущены до реформы 1534 г. и находились в обращении и после неё, контуры всадника столь расплывчатые и мелкие, что иногда трудно определить, в какой он одежде. На некоторых же экземплярах одежда всадника совсем не вырисовывается. Аналогично серебряным монетам большинства западноевропейских стран, которые имеют изображение герба государства, то изображённый всадник на русских монетах также мог восприниматься в роли герба. Во всяком случае, на известных гравюрах XI века западноевропейского происхождения изображение всадника, который колит копьём дракона, сопровождается надписью: «Arma Magni Ducis Moschoviae» (Герб Великого Князя Московского). Имеется и ещё одна разновидность этого изображения: рыцарь (конный всадник) топчет дракона, который повержен и поднял лапы вверх. В роли московского герба он находится в европейском гербовнике XI века и имеет описание в стихах¹⁰³. Соответственно, этот сюжет за границей соотносился с Московским государством и воспринимался в роли его отличительного символа.

Объяснение, что всадник, который поражает дракона – это царь, имело место быть и в XVII веке. Традиция такой трактовки имеет, вероятно, следующую предысторию.

На русских монетах XIV-XV веков часто можно встретить изображение всадника, вооружённого копьём, мечом, соколом. Этот сюжет был широко распространён в средние века, на монетах в Западной Европе. Монеты с такими символами чеканили великие Тверские и Московские князья, а также и князья уделов, которые к этим городам прилегали. Тем не менее среди монет XV века фигурируют экземпляры, где всадник колит копьём предмет, который лежит под конскими копытами, голову дракона или непосредственно

¹⁰² Герберштейн С. Записки о Московии. – М., 1988. – С. 225.

¹⁰³ Соболева Н.А., Артамонов В.А. Указ. соч. – С. 17.

самого дракона. С течением времени у всадника появляется развевающийся плащ, особенный замах копья, которым он пронзает извивающееся чудовище. Это изображение часто отчеканивалось на монетах великого князя Московского Ивана III Васильевича. Чтобы не появлялись сомнения в том, кто же изображён, рисунок сопровождался буквами «К», «К-Н» – то есть «князь». Итак, всадник, который поражает дракона копьём и изображаемый на монетах и на печатях, первоначально в глазах русских являлся князем, после – царём, великим государем.

Тем не менее, несмотря на строгое установление 1667 г. (в соответствии с ним всадник, пронзающий дракона, являлся не самим царём, а наследником), деловые дьяки во второй половине XVII века, знакомые с гербами Западной Европы, называли его просто «человек на коне, копьём колет змея».

Иностранцы, которые посещали нашу страну, принимали этого всадника за святого великомученика Георгия. При этом у современников денежной реформы можно встретить достаточно чёткие определения о монетном изображении, гласящие, что великий князь Иван Васильевич «учини знамя на денгах князь велики на коне, а имея копье в руке»¹⁰⁴. По этой причине они стали именоваться «деньги копейные».

О примерах трактовки иностранцами всадника как святого Георгия можно говорить достаточно долго, но необходимо заметить, что имели место быть и другие суждения. Так, например, образованнейший Адам Олеарий, который был секретарём Голштинского посольства и путешественником, дважды посетил «Московию» в 30-е гг. XVII века. Он довольно чётко представлял «канцелярские обыкновения русских» (делопроизводство). В связи с этим его суждения о российском гербе отличаются обстоятельностью и корректностью. Он пишет, что русский цезарь (царь) точно так же, как и римский император имеет в гербе своего государства и в печати фигуру двугла-

¹⁰⁴ Летопись по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку. Подготовлена к изданию Я.И. Бердниковым и А.Ф. Бычковым под ред. А.С. Норова // Полное собрание русских летописей. Т.7. – СПб, 1856. – С. 570.

вого орла, у которого опущены крылья; если ранее над орлиными головами изображалась одна единая корона, то теперь – три, для обозначения кроме русского царства, двух татарских (Казанского и Астраханского). На груди орла располагается щит, на котором вырисовывается воин на коне, пронзающий дракона копьём¹⁰⁵.

В.Н. Татищев изложил содержание своей работы о русском гербе, которое было представлено русскому начальству в сорок пятой главе «Истории Российской» по памяти. «Наших государей велики князей древнейший герб, – всадник, то есть воин на коне, с саблею, как мы оный на старых деньгах находим... истории же ни при каком случае о гербе не вспоминают, потому неизвестно, когда и кем оной принят...»¹⁰⁶.

Достаточно неясные факты находятся в основе замечания, составленного о русском гербе царём Петром I Алексеевичем. Основываясь, вероятно, на каком-то письменном сообщении, он написал своей рукой заметку (1712-1718 гг.), в которой говорилось, что этот герб (замет слово это словосочетание зачёркнуто), «сие» берёт свои истоки с того времени, когда князь Владимир разделил свою землю двенадцати сыновьям. Из этих сыновей Владимирские князья избрали для себя герб со святым Егорием. Потом царь Иван Васильевич, став царём, принял символ орла за герб империи Византийской империи, а княжеский герб «в груди ононого поставих»¹⁰⁷.

В этой заметке, несмотря на неточные сведения, можно проследить идею об исконности бытия русского геральдического символа – всадника, который поражает копьём дракона и которого называют здесь святым Егорием. Г.К. Котошихин также отмечал, что это самая настоящая печать Московского княжения¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. – СПб., 1906. – С. 223.

¹⁰⁶ Татищев В.Н. История Российская. Т. 1. – М., Л., 1962. – С. 369.

¹⁰⁷ Белавенец П.И. Изменение российского государственного герба в императорский период // Вестник императорского общества ревнителей истории. Вып. 2. – Петроград, 1915. – С. 69.

¹⁰⁸ Рахилин В.К. Герб Московский // Нумизматический альманах. – 2000. – № 3. – С. 40.

Действительно, печать, о которой пойдёт речь, отличается от всех предшествующих княжеских печатей, которые скрепляли жалованные, меновые, договорные, духовные и прочие грамоты русских князей в целом, а также великих московских князей в частности¹⁰⁹.

Тенденцию изображать всадника на русских княжеских печатях можно проследить ещё от XVIII века, когда тот символизировал образ непосредственно князя. Это изображение мы встречаем на великокняжеских буллах (то есть на металлических печатях) Александра Ярославича. С XV века всадник с оружием прочно обосновался на печатях значительного количества русских князей (в том числе великих князей Тверских и Московских). Схожесть фигуры всадника и образа святого великомученика Егория позволила потомкам (начиная с XVIII века) провести очевидную аналогию и сопоставить их в единое целое. При этом в XVI-XVII веках во многих документах можно найти вполне чёткое толкование данного всадника как образа великого князя, царя или государя¹¹⁰.

В отличие от наездника, змей фигурировал на государственных печатях князей ещё до Ивана III. Место Георгий-змееборца было занято святым Фёдором, аналогично побеждавшим своего врага – змея. Иван III Васильевич, являясь освободителем государства от монголо-татарского нашествия, соотносил свою персону с воином на коне, а монголов – со змеем, олицетворяющим всё зло¹¹¹.

Столь большое распространение культа святого Егория в качестве воина-заступника вполне объясняет, почему этого всадника стали употреблять князья (в частности, великие Московские), именуя его своим покровителем, в первую очередь в военном деле. Такое почитание также могло иметь свою базу в идее преемственности власти Московских князей посредством князей Владимирских от Киевских, покровителем которых являлся тот же святой.

¹⁰⁹ Соболева Н.А., Артамонова В.А. Указ. соч. – С. 13.

¹¹⁰ Сендерович С.Я. Георгий Победоносец в русской культуре: страницы истории. – М., 2002. – С. 78.

¹¹¹ Федоренко А.Ю. Указ. соч. – С. 64.

Согласно выводам академика Л.В. Черепнина эта теория складывается в конце XIV века и в течение всего XV века продолжает быть одной из основополагающих политических концепций Русского государства¹¹².

В конце XV столетия Иван III формирует общегосударственную печать. Оттиск данной печати донесла вплоть до XX века грамота 1497 г. Печать великого князя и государя Всея Руси Ивана III объединила изображение двуглавого орла и всадника (символ Московского государства) (См. Приложение 9). Внук Ивана III Иван IV иногда нарушал композицию «двуглавый орёл – всадник». На монетах Ивана Грозного всадник трактуется как символ правителя.

Внук Ивана III Иван IV Васильевич использовал с целью скрепления государственных актов и посланий разные печати. Так, на части из них взамен наездника на одной из сторон изображался единорог (вымышленное существо, которое имеет тело быка или коня, а на его лбу располагается длинный прямой рог) (См. Приложение 10). Имели место быть и варианты «сменявшихся» символов: на одной стороне печати находился двухголовый орёл, но вместе с единорогом¹¹³. На монетах Ивана Грозного всадник трактуется как символ правителя.

С середины XVII в. «воин на коне побеждает змия», как определялось в «Росписи всем государевым печатям», прочно занял место на щитке двуглавого орла.

В геральдических документах XVII века всадник с копьем всё чаще интерпретируется в качестве образа Георгия Победоносца. В проекте государственного герба, который был разработан в соответствии с указом Петра I в 1722 г. графом Франциском Санти, есть следующее описание: «Поле золотое «...», на котором изображён святой Георгий с золотой короной, «...» обращён он налево, он же одет, вооружён и сидит на коне... Оной святой Георгий держит своё копьё в пасти, или во рту, змия чёрного».

¹¹² Соболева Н.А. Герб российского государства // Наука и жизнь. – 1994. – № 4. – С. 5.

¹¹³ См.: Симонов Р.А. Единорог – соперник двуглавого орла // Гербоведь. – 1999. – № 38. – С. 99-107.

В указе Екатерины II 1781 г. о гербах городов Московской губернии предопределялось на губернском гербе изображать святого Георгия Победоносца на лошади «против того ж, как в середине государственного герба, в красном поле», который поражает свои копьем чёрного змея. Так окончательно определилось настоящее место герба в Москве в сердце российского орла как средоточение, из которого выросло русское государство¹¹⁴.

Наездник практически на всех печатях государства был повернут в левую сторону. На различных изделиях, престолах, оружии и т.д. его иногда можно увидеть располагающимся вправо. Этот признак значим, поскольку по ней возможно отличать русские изделия иностранных. Русские мастера, безусловно, были весьма далеки от того, чтобы ориентироваться в аспектах западной геральдики, а случайность в этом допустить практически невозможно. На это наше предположение можно возразить тем, что как печать, носимая на шее, в подлиннике всадник располагался вправо, а только на оттиске печати обращался в левую сторону. Как воротная печать никогда не являлась ведущим видом печатей государства и применялась не так часто, так и иные государственные печати не были предназначены для того, чтобы печатник носил их на шее. По этой причине к ним и не приделывалось ушка. Таким образом, возможное возражение отпадает само собою. Для нас выглядит странным стремление использовать по отношению к нашему государственному гербу и в целом эмблемам в русских гербах, начала не характерной для нас западной геральдики.

В XIV столетии наездник на московском гербе (аналогично и в литовских печатях) был повернут в левую сторону, и оставался в таком расположении на протяжении шести веков. Если такое изображение и не отвечает законам геральдики эпохи рыцарства, то в этом случае давность стоит за твердость и неприкосновенность символики, в которой столь четко проявились взгляды Московских великих князей и государей всея Руси. Данное замечание нацелено против мнения таких писателей-иностранцев, какие стремятся

¹¹⁴ Дементьева Л., Дуров В. Указ. соч. – С. 17.

упрекнуть русских в незнании геральдики, а в подтверждение того делю ссылку на расположение всадника на гербе государства.

Одеяние наездника в московском гербе менялась, в соответствии с тем, как на него смотрели: он изображался или в шишаке, когда в нём стремились увидеть воина, колющего копьём змея, или же в Мономаховой короне (таким его изображали на печатях государя Михаила Фёдоровича) (См. Приложение 11), поскольку показывал собой самого великого князя. Также он мог изображаться в княжеской короне на печатях Алексея Михайловича. Согласно объяснениям данного царя, на персях орла располагалось изображение наследника (См. Приложение 14). Периодически, хотя достаточно редко, всадник на гербе государства изображался с ничем не покрытой головой. Тем не менее, его расположение не меняется – он также поражает змея (дракона) копьём. Художнику полагалось лишь изобразить большую или меньшую степень поражения. Так, копьё могло только вонзиться в существо, или уже пронзить его; змей мог пытаться ужалить коня, или же конь уже давит змея в самую грудь.

Епанча на наезднике каждый раз развивается в воздухе и ниспадает с его плеча, так как всадник изображается в движении. Грудь и ноги всадника облачены в латы. На панцире обычно отсутствует какой-либо примечательный символ, хотя на печати Михаила Фёдоровича (возможно, в связи с влиянием литовского герба) на груди на наездника различим белый крест. Тем не менее, последний вариант встречается крайне редко¹¹⁵.

Таким образом, главным символом России являлось изображение Георгия Победоносца, который выступал покровителем Московского государства. Двуглавый же орёл являлся эмблемой конкретной системы государственного управления – самодержавия. Учитывая все видоизменения главного символа государства, сама «конструкция» – коронованный двуглавый орёл, на груди

¹¹⁵ Соболева Н.А. История московского герба // Отечество. Краеведческий альманах. – 1997. – Вып. 10. – С. 44.

которого в щитке расположен всадник, поражающий дракона, в итоге оказалась наиболее устойчивой в течение веков.

Подводя итог исследованию зарождения и становления государственной гербовой системы, мы видим, что самым главным властным символом, как для великокняжеской власти, так и для царской и императорской, является герб, отобразившийся на памятниках геральдики, нумизматики и сфрагистики. С XII – начала XIII вв. стала актуальной традиция изображать на княжеской печати два образа святых покровителей – непосредственного владельца печати и его отца. Самым главным символом России являлось изображение святого Георгия Победоносца, который выступал покровителем Московского государства, в то время как орёл с двумя головами являлся эмблемой самодержавия как такового. Сам культ святого великомученика Георгия Победоносца проник на Русь из Византии и получил распространение в X веке. С середины XVII в. «воин на коне побеждает змия», как определялось в «Росписи всем государевым печатям», прочно занял место на щитке двуглавого орла. В геральдических документах XVII века всадник с копьем всё чаще интерпретируется в качестве образа Георгия Победоносца. Смотря ретроспективно, можно сделать вывод, что изображение коронованного двуглавого орла, у которого на груди в щитке располагается вооружённый всадник и побеждённый дракон, оказалось весьма устойчивым.

ГЛАВА 3. ДВУГЛАВЫЙ ОРЁЛ КАК СИМВОЛ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

3.1. История возникновения и эволюции двуглавого орла как главной геральдической фигуры

Фигура двуглавого орла берёт свои истоки ещё в глубокой древности в качестве отражения религиозных представлений народов Передней Азии, в частности шумеров и хеттов (III-II тысячелетие до н.э.). На рельефах, которые были обнаружены в Малой Азии, такой орёл фигурирует вместе с богами царство хеттов. Также известно, что шумеро-аккадские и хеттские печати украшались двуглавым орлом. Так, этот образ имел место быть в древних цивилизациях Передней Азии и в качестве мифологического существа, и в качестве самобытного художественного образа. Был ли он символом власти у этих исчезнувших народов, а, значит, политической эмблемой? Нельзя с абсолютной уверенностью дать положительный ответ на данный вопрос. Также неправильно будет относить двуглавого орла исключительно к политическим символам в государствах Сасанидов и Сельджуков, в которых он являлся украшением печатей, тканей, ткани, использовался в росписях стен и рельефах.

В контексте культурного наследия, которое перешло к сельджукам от древних народов Передней Азии, рассматриваемый символ не чужд и исламскому миру эпохи средневековья. С двуглавым орлом стали знакомы и европейцы в период Крестовых походов. Самое раннее из известных на территории Западной Европы изображений орла с двумя головами относится к 1180 г. Данный символ располагался на печати графа Людвиг фон Сарвердена¹¹⁶. Постепенно этому образу придавалось свойство знака власти.

В 1138-1254 гг. изображение двуглавого орла стало использоваться императорами и королями Священной Римской империи – династией Гоген-

¹¹⁶ Вилинбахов Г.В. Двуглавый орёл в России // Старая Ладога. – СПб, 2004. – С. 149.

штауфенов. Также орла с двумя головами, изображённого в золотом цвете можно встретить на золотых монетах Фридриха I Барбароссы. Сицилийские короли также использовали образ двуглавого орла – они изображали его в 1197-1268 гг. на своём гербе¹¹⁷.

Так как крестоносцы в большинстве своём являлись римлянами или теми, кто от Рима зависел, то орёл в данный временной период исследователи стали именовать римским. Долгое время римский орёл имел только одну голову, и именно так изображался на древних памятниках Рима. Вторая голова «прибавилась» орлу не раньше времен цесаря. Тем не менее, стоит уточнить, что на вопрос о том, в какое же время на римском гербе у орла стала присутствовать вторая голова, до сих пор не дано окончательного ответа.

Некоторые исследователи убеждены, что цесарь установил двуглавого орла в качестве дани памяти предвещанию, посланному ему перед победою над врагами и достижением верховной власти в Риме. Так орёл, который летел над его головою, во время въезда в Рим убил и сбросил к его ногам двух коршунов. Поскольку данное предзнаменование сбылось, цесарь пожелал увековечить его, посредством размещения двуглавого орла в гербе Рима. При этом большее количество учёных солидарно с выводами исследователей, приписывающих введение такого изображения на гербе Рима эпохе формирования двух империй – Западной и Восточной. Каждая из империй имела право на одноглавого орла, а поскольку они были объединены под единым скипетром, а, значит, убеждения и интересы их были нераздельны, то, соответственно, у орлов было единое тело, но память об их изначальной раздельности увековечилась в двух головах, которые обращены в противоположные стороны. Впрочем, ещё одна идея могла выражаться посредством последнего признака. Так, взгляд государя был обращён как на Восток, так и на Запад, но, тем не менее, правительственные распоряжения каждой стране давались из одного источника. Трудно отрицать, более знаменательная эмблема в геральдической системе просто отсутствует.

¹¹⁷ Вилинбахов Г.В. Двуглавый орёл... Указ. соч. – С. 149.

В научном мире существует общепринятая точка зрения, которая, на наш взгляд, является наиболее убедительной и обоснованной. Согласно такой точке зрения, отвергается мнение, что вторая голова возникла у орла при выделении в 395 г. Восточной и Западной Римской империи. В связи с этим утверждается, что двуглавый орёл возник только по прошествии нескольких веков после разделения. В XII веке германские монархи Священной Римской империи обрели герб, на котором изображался чёрный орёл (с одной головой) в золотом поле. Это было своеобразное подражание орлу Юпитера, выступавшему как знак древнеримских легионов и высших, преимущественно воинских, чинов. Практически одновременно возникла идея подчеркнуть всеобъемлющие полномочия императора, который формально являлся главой всего крещёного мира. Для этого решено было придать орлу уникальную черту в телосложении – второй клюв на затылке или же вторую голову. Гербовый орёл стал двуглавым официально только в 1400 г. (примерно) во время правления Сигизмунда I Люксембургского¹¹⁸.

С начала XIII века двуглавый орёл уже фигурирует на памятниках нумизматики и сфрагистики различных правителей в Западной Европе. Это изображение преобразуется в гербовую фигуру одновременно с развитием геральдической системы в средневековой Европе. Так, науке известно, что гербы там появились в эпоху крестовых походов и рыцарских турниров.

В Византии также сохранились воспоминания о древнеримском орле. Уже в XII веке в Константинополе в придворном обиходе встречалась фигура двухголового орла. Возможно, это было заимствование из Передней Азии, а не от западных соседей, поскольку в Передней Азии орёл с двумя головами издревле считался священным символом. Во время правления Андроника II (к 1301 г.) орёл, который имеет две головы, стал одним из ключевых символов власти императора. Вероятно, задумывалось, что он будет выражать идею мира и согласия – т.е. ту идею, которая перманентно присутствовала,

¹¹⁸ Медведев М.Ю. Российский герб // Звезда – 1994. – №9. – С. 198.

но редко претворялась в жизнь в Византии. Так или иначе, но орёл вовсе не являлся гербом Византийской империи.

Как оказалось, потомки монархов Византии впоследствии сталкивались с гербом Священной Римской империи. Как правило, сами они принимали герб с двуглавым орлом.

Согласно геральдическим правилам, необходимо было избрать определённое цветовое сочетание. Так, чаще всего орёл был изображён в золотом цвете, а поле щита выходило червлёным (красным), как, например, у Палеологов.

Большое количество германских княжеств и городов с течением времени принимали в свои гербы двуглавых орлов, таким образом демонстрируя верность императору.

В то же время юго-восток также «осваивал» византийского орла, но здесь он содержал в себе смысл не зависимости, а политических и культурных связей. Так, различные правители эксплуатировали орла на свой лад, время от времени подчиняя его нормам геральдики. Наше государство этот процесс затронуло в XV веке – орёл с двумя головами стал появляться на монетах Твери и Москвы, а к концу века обосновался и на печати Ивана III Васильевича, Государя «Всея Руси»¹¹⁹.

Выбирая знак для герба, всегда главным руководством было символическое значение, всегда предававшееся известным фигурам и животным. Безусловно, каждый выбирал ту эмблему, которая в большей степени говорила о его добродетелях, таких как мужество, благородство и прочее. Тем самым можно объяснить и общую любовь, которая имела место быть у древних и новых народов к символам орла, дельфина, льва – названным царям птиц, рыб и животных. Поскольку нужно было как-либо различить данные фигуры в гербах различных фамилий, то им придавались самые разнообразные атрибуты, которым нельзя не удивляться.

¹¹⁹ Медведев М.Ю. Указ. соч. – С. 199.

Герб, на котором изображался орёл, использовался в Восточной Римской империи до того времени, пока она существовала. После, в соответствии с преемственностью, данный символ перекочевал в конце XV к России, поскольку она была православной страной, унаследовавшей убеждения Царьграда. В нашей стране орёл издревле пользовался почётом. Его изображение в различных видах и формах, с разнообразными украшениями фигурировало на древних печатях, зданиях и т.д. Во время правления Ивана III данный символ стал соответствовать гербу государства.

Таким образом, орёл как царь птиц за свои силу и зоркость уже с древнейших времён воспринимался как символ мужества и проницательности. В каких бы формах, видах и цветовой гамме не изображала его геральдика на протяжении истории, Римский орёл был знаком всему миру. Соответственно, не вызывает удивления то, что его избрали как свой ведущие государства Европы.

3.2. Изображение двуглавого орла на государственной печати Ивана III (1497 г.), её смысловое содержание

Новая ситуация в государстве, которая включала в себя объединение русских земель, выход страны на арену международных отношений, укрепление её значения для Европейских держав, заставляла московского князя переосмыслить концепцию государственной власти. Так, наряду с представлениями о божественном и наследственном происхождении власти, которые отражены в летописях, появляется тезис о равенстве западноевропейских правителей и русского государя (обоснование сформировалось в XVI веке).

Закономерным результатом всего этого стало появление эмблемы, которая выражает знатность происхождения. Так появилось изображение двуглавого орла¹²⁰.

¹²⁰ Соболева Н.А. Герб Российского государства... Указ. соч. – С. 4.

Карл Маркс писал, что «изумлённая Европа» в самом начале правления Ивана можно сказать, что не замечала существования Московии; в итоге же она была поражена, что такое огромное государства возникло у неё на восточных границах¹²¹. Как внешнее выражение стремлений Ивана III к равенству с монархами Европы и появляется орёл с двумя головами, который стал впоследствии государственным гербом России.

Самое первое из свидетельств применения фигуры двуглавого орла как символа России, которое сохранилось – великокняжеская печать Ивана III, которая в 1497 г. (согласно Н.М. Карамзину – в 1494 г.¹²²) скрепила его «меновую и отводную» грамоту на владение землёй удельных князей. К данной грамоте были привешены ещё три чёрных восковых печати – волоцких князей и митрополита Симеона¹²³. В то же самое время фигуры вызолоченного орла с двумя головами, изображённые на красном поле, возникли на стенах Кремлёвской Грановитой палаты.

Существуют разночтения в утверждениях о первоначальном цвете орла. Их причиной явилось отсутствие непосредственно письменных источников о том, как и почему возник двуглавый орёл в качестве государственного символа великого Московского князя. Некоторые исследователи придерживаются версии чёрного цвета (как в Священной Римской империи), другие – золотого¹²⁴.

В.В. Похлебкин берёт под сомнение дату оттиска печати, поскольку на подлиннике восковой печати последние цифры (7 либо 4) точно прочесть практически невозможно. Тем не менее, большее количество современных исследователей (например, Н. Соболева, В. Лебедев и др.¹²⁵) датируют эту

¹²¹ Поцелуев В. Гербы Союза ССР: из истории разработки. – М., 1987. – С.9.

¹²² См.: Карамзин Н.М. История Государства Российского. В 12 т. Т. 6. – М., 1998. – 468 с.

¹²³ Соболева Н.А. Печать 1497 г. – историко-художественный памятник Московской Руси // Труды института российской истории РАН 1999-2000. Вып. 3 / отв. ред. А.Н. Сахаров. – М., 2002. – С. 30.

¹²⁴ Вилинбахов Г.В. Двуглавый орёл... Указ. соч. – С. 153.

¹²⁵ См.: Соболева Н.А. Происхождение печати 1497 года: Новые походы к исследованию // Отечественная история. – 2000. – № 4. – С. 12-19; Соболева Н.А. О методике изучения

грамоту 1497 г. При этом, стоит заметить, что есть основания полагать, что печать такого типа скрепляла грамоты ещё до 1497 г. Как бы там ни было, время её появления было бы ошибочно относить слишком далеко от даты, обозначенной выше, поскольку в течение почти 25 лет после женитьбы Ивана III на Софье (Зое) Палеолог (1472 г.) об этой печати известия отсутствуют.

К концу XV века на Руси уже выпускались монеты, на которых изображался двуглавый орёл, но лишь Иван III впервые разместил данный символ на печати¹²⁶. На лицевой стороне печати располагается «ездец», который поражает копьём змея. По кругу идёт надпись: «Иоанн Божию милостию государь всея Руси и великий князь». На оборотной стороне находится двуглавый орёл, у которого расплётены и опущены вниз крылья, а на головах находятся короны (См. Приложение 12). Здесь круговая надпись содержит следующее: «И велик князь Вла. и Мос. и Нов. и Пск. и Тве. и Уго. и Вят. и Пер. и Бол.» (См. Приложение 9). Важно обратить внимание на то, что ряд изданий научно-популярного толка, которые посвящены этой тематике, ошибочно интерпретирует эти эмблемы: они отождествляют всадника просто с образом Георгия Победоносца, а змея соединяют с драконом. Между тем, трактовка воина на коне как образа святого Георгия до XVII века в русских источниках отсутствует, не смотря на то, что культ этого святого проник из Византии на Русь ещё в X-XI веках и впоследствии крепко здесь обосновался. На самом деле в образе всадника видели, в первую очередь, князя-воина, который воспринимался как защитник Русской земли. Дракон же в русской геральдике, в противовес змею, олицетворяет добро. При этом хотя оба они изображаются с крыльями, но есть она значимая отличительная деталь – это лапы животного: у дракона – две лапы, у змея – четыре. Данная деталь, оставаясь неотмеченной, часто приводит к ошибочной отождествления образа змея с изображением дракона.

сфрагистического материала XV-XVIII вв. – М., 1976. – 78 с.; Лебедев В.А. Державный орел России. – М., 1995. – 239 с.

¹²⁶ Медведев М.Ю. Указ. соч. – С. 199.

То, что фигура орла находилась на оборотной стороне печати, совсем не означает, что орёл был как бы «второстепенной» эмблемой. Всадник является не первостепенной эмблемой как таковой, а символическим портретом самого государя. Изображение же монарха обычно первенствует по отношению к его эмблеме¹²⁷.

В целом в большинстве случаев появление орла на печати великого князя связывают с тем, что супруга Ивана III являлась наследницей византийского престола, а также связывают с концепцией «Москва – третий Рим». Так, например, Н.М. Карамзин пишет о том, что Иван III по аналогии с греческими правителями принял их герб – двуглавого орла, соединив его с Московским гербом на своей печати. В итоге на одной стороне печати изображался орёл, а на другой был всадник, который колет дракона, надпись же гласила «Великий Князь Божию милостию Господарь всея Руси»¹²⁸. Тезис Н.М. Карамзина о византийских истоках двуглавого орла в России впоследствии полностью разделил в XIX веке А.Б. Лакиер – исследователь русской геральдики и сфрагистики¹²⁹.

На самом же деле вторая жена Ивана III наследницей не являлась, поскольку настоящие права на престол были у её старшего брата, который два раза посещал Россию. Зоя (Софья) была только четвёртым ребёнком. Более того, Иван III не заявлял никаких притязаний на константинопольский трон. Сама Зоя, юные годы которой прошли в Италии, вполне могла воспринимать орла как свой девичий герб, но это вовсе не предполагало передачу герба мужу. Иван III действительно претендовал на царский титул, но не по причине династического преемства по отношению к императорам Византии, а в соответствии со своим полным суверенитетом, поскольку в то время подразумевалось, что каждый правитель так или иначе (хотя бы формально) зависит от императора.

¹²⁷ Медведев М.Ю. Указ. соч. – С. 199.

¹²⁸ Карамзин Н.М. Предания веков: сказания, легенды, рассказы. – М., 1989. – С. 484.

¹²⁹ Закутнов О.И. Версии... Указ. соч. – С. 10.

Итак, можно утверждать, что версия, по которой двуглавый орёл как герб был заимствован Иваном III у своей жены Софьи, связана с тенденцией абсолютизировать доминирующее влияние Византии на развитие русского общества в целом, а в частности – на формирование идей и развитие форм российской государственности.

Что касается известной концепции «Москва – третий Рим», то она появилась только после смерти Ивана III и апеллировала не к заключению его брака, а к тому высокому значению, которое имело московское государство в православном мире.

Также является абсолютно ошибочным утверждение, что Иван III воспользовался незаконно чужой эмблемой. Иван III посредством символа орла заявлял о своей включенности в мир цивилизованной Восточной Европы, в поствизантийский мир (как многие другие правители), но это вовсе не означало мнимых монопольных притязаний на наследство Царьграда. Попытки отождествить брак государя и привнесение орла на русскую почву в итоге разбиваются о хронологические рамки – о четверть века, которая минула после бракосочетания Ивана III до возникновения нового знака великокняжеской власти. Казалось бы, что с 1472 г. образ орла с двумя головами должен был своё место на печатях великого князя Московского. Тем не менее, он применял печати, которые достались ему от отца, а также пользоваться новыми, но без двуглавого орла. Только через двадцать пять лет после женитьбы этот символ под двумя коронами обрёл своё место на русской печати из красного воска. Таким образом, со свадьбой данный факт не согласуется.

Концепцию, которая не связана с византийским влиянием на появление двуглавого орла на гербе, в настоящее время наиболее аргументированно разработана в трудах Н.А. Соболевой¹³⁰. Как один из аргументов, которые опровергают многочисленные теории о заимствовании орла из Византии, она доказывает, что в Византии эта птица являлись только формой украшения, но вовсе не эмблемой государства. Данная точка зрения близка и американско-

¹³⁰ Шаповалов В.А. Основы российской геральдики. – Белгород, 1997. – С. 22.

му исследователю В. Алефу, а также ряду западноевропейских историков (например, Л. Регелю)¹³¹.

Основанием для выше обозначенного утверждения является отсутствие орла с двумя головами в качестве государственного символа на монетах, печатях, надгробиях в Византии, а также на одеждах охраны византийского императора. Данный вывод, в том числе, подтверждают научные работы Н. Лихачева¹³². Он показал, что в Византии не существовала общегосударственная печать, а были только личные печати императоров. При этом на личных печатях императоров отсутствовала символика двуглавого орла.

В то же самое время некоторые исследователи вполне допускают возможность употребления двуглавого орла морейскими деспотами (деспот – высший титул византийской знати), один из которых являлся отцом будущей супруги Ивана III. Даже этот факт с большой натяжкой можно именовать гербом Византийской империи или хотя бы отдельного рода, поскольку прямой наследник императоров Византии (Андрей, брат Софьи, продавший впоследствии наследственные права на престол) нигде не упоминает о гербе, который в качестве символа власти должен был быть передан в первую очередь.

Можно предположить, что в средневековой Руси изображение двуглавого было знакомо в то время, как он применялся в качестве художественного мотива и в исламском мире, и у славян, с которыми были налажены связи, прерванные монголо-татарским нашествием.

Впрочем, как бы там ни было, в роли символа государства орёл с двумя головами применялся Иваном III лишь в последнем десятилетии XV века. Тогда он заместил устоявшееся к этому времени изображение льва, который терзает змею. По какой причине это случилось? Учёный из Америки Г. Алеф полагает, что поводом было знакомство с делопроизводством династии Габс-

¹³¹ См.: Алеф Г. Заимствование Москвой двуглавого орла: точка зрения несогласного // Из истории русской культуры. Том II. Книга 1. (Киевская и Московская Русь). – М., 2002. – С. 621-641.

¹³² Лихачев Н.П. Материалы... Указ соч. – С. 146.

бургов. При этом Г. Алеф делает акцент на том, что великий московский князь не просто скопировал с немецких печатей эту птицу, – он знал, что этот символ отождествляется с высоким положением, которое занимали западные императоры¹³³.

Итак, согласно мнению американского исследователя, изображение на печати русского государя говорит о его стремлении продемонстрировать равенство со странами Западной Европы, а особенно с правителями Священной Римской империи.

В начале XX века об аналогичном побудительном мотиве заявлял Н.П. Лихачев, отметив, что великий Московский князь желал «во всем нравиться – в титулах, в формулах грамот, и во внешности; орёл – цесарю и королю римскому»¹³⁴.

Свидетельства о намерении Ивана III поставить себя на один уровень с первым монархом в Европе, общеизвестны. Это стремление проявляло себя в некоторых дипломатических акциях. Так, например, в ответ на предложение посла Священной Римской империи о коронации великого Московского князя, он заявил, что имеет власть от своих прародителей и является государем на своей земле по Божьей милости, а, значит, никакого королевского титула ни от кого не желает иметь. Другими словами, он продемонстрировал абсолютную независимость. Также к мероприятиям, которые возвеличивали политический престиж, можно отнести выпуск золотых монет, которые подражали венгерским дукатам, усложнение титула великого князя («государь всея Руси», «царь»), изменение в придворном церемониале, венчание на великое княжение внука Дмитрия.

Н.А. Соболев также приводит доказательства того, что орёл с двумя головами на Руси фигурировал ещё до появления рассматриваемой государственной печати. Его фигура размещалась на монетах тверского князя Михаила Борисовича (1461-1486 гг.) и ряде других русских князей этого периода

¹³³ Алеф Г. Указ. соч. – С. 631.

¹³⁴ Лихачев Н.П. Дипломатика: Из лекций, читанных в С.-Петербургском Археологическом институте. Из лекций по сфрагистике. – М., 2001. – С. 75.

(См. Приложение 13). Появление такого орла на русских монетах XV века логично соотносят с влиянием культуры южных славян, когда регенерируются связи Руси с балканскими странами, которые были прерваны монголо-татарским нашествием. Ещё в XV веке болгарские и сербские правители размещали фигуру двухголового орла на своих монетах и печатях¹³⁵.

Все факты, представленные выше, говорят о том, что принятие двуглавого орла Иваном III как политической эмблемы связывалось, в первую очередь, с намерением великого князя быть наравне с великими европейскими монархами (в первую очередь, с Габсбургами).

Таким образом, великий князь продемонстрировал в масштабе всей Европы своё политическое кредо и значимое место среди «венценосных братьев». Формирование печати с символикой, которая выражает одновременно древность московских князей (вооруженный всадник) и величие русского государя (двуглавый орёл), отвечало политическим потребностям того времени и являлось доказательством прав Ивана III на титул. Как указал ещё в начале XX века академик Н.П. Лихачёв, новая печать Ивана III была обоснована нуждами внешней политики и дипломатии. Она должна была продемонстрировать равенство нашего правителя с германским монархом. Подражание гербовым обычаям проявило себя в том, что орёл располагался на печати как самостоятельная эмблема. Дальнейшая история российского орла была отмечена поэтапным вхождением в геральдическую традицию¹³⁶.

Также интересен тот момент, что непосредственно орёл Ивана III ещё не являлся гербом – об этом дают возможность судить такие аспекты, как цветовая неопределённость и отсутствие гербового щита.

Подводя итог можно сказать, что печать 1497 г. уместно рассматривать в качестве декларацию концепции власти Московского великого князя. Её символы свидетельствовали о древности власти Ивана III, а также о знатности его рода. Эти символы власти отвечали политическим намерениям вели-

¹³⁵ Соболева Н.А. Российская государственная символика. История и современность. – М., 2003. – С. 29.

¹³⁶ Лихачев Н.П. Дипломатика... Указ. соч. – С. 98.

кого Московского князя (как внешним, так и внутри своего государства) и служили обоснованием его права на титул.

Таким образом, период правления Ивана III (1462-1505 гг.) – это важнейший этап формирования единого государства. Великому князю Московскому удалось бесповоротно ликвидировать зависимость от Золотой Орды (отражение в 1480 г. похода хана Ахмата на Москву). В состав Великого княжества Московского стали входить ярославские, новгородские, тверские и пермские земли. Страна теперь стала активно налаживать связи с другими европейскими государствами, положение в сфере внешней политики значительно укрепилось. Так, со времен Ивана III чёрный орёл с двумя головами выступал государственной эмблемой, хотя уже памятники XVI и XVII веков доносят нам новое изображение – это орёл, которого сопровождают четыре фигуры – лев, единорог, дракон, гриф. Затем к нему присоединились гербы царств Астраханского, Казанского и Сибирского, а потом и всех главных областей и земель, которые вошли в состав Российской империи.

Также нами было выявлено, что всего на данный момент существует несколько теорий появления орла с двумя головами на печати Ивана III. Мы их структурируем следующим образом:

1. как последствие женитьбы Ивана III на Зое (Софье) Палеолог;
2. результат знакомства государя с элементами оформления власти императора в Западноевропейских странах (вследствие контактов с Габсбургами);
3. интерес к практике южно-славянских государств, в которых имела место быть византийская традиция оформления власти государя.

В любом случае, мы видим, что двуглавый орёл воспринимался как знаковый эквивалент верховной власти.

3.3. Главный элемент герба России середины XV-XVII вв.

С 1593 г. печать великого Московского князя стала претерпевать изменения. Во время правления Ивана Грозного в 1563 г. на государственной печати возник всадник в центре двуглавого орла. «Ездец», выступающий одним из древнейших знаков власти князя на Руси, размещался на груди двуглавой птицы (тогда она была коронована одной или двумя коронами, которые венчал крест).

Именно в период правления Ивана IV, по сути, завершилась разработка идеологической основы русского самодержавия. В фундамент идеи легла концепция «Москва - третий Рим». Стоит заметить, что сам Иван Грозный охотно подчёркивал свою преемственную связь с Цезарем. Это в своё время породило слухи о существовании обширной библиотеки русского царя. При этом немаловажно, что притязания русского монарха никем не оспаривались. С течением времени Москва стала центром исторической жизни народов Восточной Европы. Симеон Полоцкий, который был выходцем из Белоруссии, систематизировал философию русского символа. Это было сделано настолько всеобъемлюще, что в дальнейшем новыми русскими государственниками практически ничего добавлялось к символу, вышедшему из-под его пера¹³⁷.

В то время, когда правил Фёдор Иоаннович, между головами орла, которые были в коронах, появился символ страстей Христовых - голгофский крест. Так, крест, который изображался на государственной печати, являлся символом православной веры, и, соответственно, придавал религиозную окраску государственному гербу. Время появления «голгофского креста» на гербе нашей страны как раз совпало с периодом утверждения патриаршества в 1589 г. и установления церковной независимости¹³⁸.

В XVII веке крест как символ православной веры часто изображался на русских знамёнах. У знамён иноземных полков, которые входили в состав

¹³⁷ Новиков В.И. Орел российский: культурные смыслы государственной геральдики // Общественные науки и современность – 1997. – №3. – С. 148.

¹³⁸ Садовская Е.Ю., Клигунов Н.А. История и семантика герба Российской Федерации // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2016. – С. 489.

русского войска, были свои собственные эмблемы и надписи. Однако на них так же располагался и крест, указывавший на то, что полк, который воюет под данным знаменем, находится на службе у данного государя. Вплоть до середины XVII века в широком использовании была печать, на которой орёл с двумя головами и с ездецом на груди венчан двумя коронами. Между орлиных голов (чуть выше уровнем) располагался с православный восьмиконечный крест.

Вот, завершилось Смутное время, наша страна смогла отразить претензии на царский престол поляков и шведов. Были побеждены все самозванцы, подавлены возникавшие в государстве стране восстания. По решению Земского собора с 1613 г. династия Романовых стала правящей в государстве. Первым царём из этой династии являлся Михаил Фёдорович. Уже при нём герб государства стал немного видоизменяться.

По мере укрепления власти самодержца двуглавый орёл сопровождался новыми атрибутами власти. С 1625 г. (время правления Михаила Федоровича) появилась третья корона над (между) орлиными головами. В XVII веке в орлиных когтях уже появились скипетр и держава – регалии власти короля, императора, принятые во всех странах, где была подобная власть. Орлиные крылья победно поднялись вверх¹³⁹.

В 1645 г. при сыне Михаил Федоровича – то есть во время правления царя Алексея Михайловича возникла первая Большая государственная печать. На ней орёл с двумя головами, у которого на груди располагался всадник, короновался уже тремя коронами (См. Приложение 14). С этого времени на постоянной основе использовался именно данный тип изображения.

К жалованной грамоте Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому и его потомкам на город Гадяч от 27 марта 1654 г. прилагалась печать, где впервые орёл с двумя головами, которые венчали три короны, изображался держащим символы власти в своих когтях – он держал скипетр и державу.

¹³⁹ Наумов О. Три короны над двуглавым орлом: (Из истории геральдики) // Российские вести. – 2000. – №№32-33. – С.11.

Официальное описание данной печати, которое было внесено в Полное собрание законов, было непосредственно первым постановлением российского законодательства касательно формы и значения герба. В отличие от византийского образца и, быть может, не исключая влияния герба Священной Римской империи, орёл с двумя головами, начиная с 1654 г., уже изображаться с крыльями, поднятыми вверх¹⁴⁰.

В 1654 г. кованного двуглавого орла установили на шпигеле Спасской Башни Московского Кремля.

В 1663 г. впервые истории России из-под печатного станка в Москве вышла главная христианская книга – Библия. В ней изображался и Государственный герб нашей страны, а также прилагалось его «объяснение» в стихах:

Тремя венцами орёл восточный сияет,
Веру, надежду, любовь к Богу являет,
Криле простер, объемлет все мира конца,
Север, юг, от востока аж до запада солнца
Простёртыми крыльями добре покрывает.

Создание большой печати Российского государства, соответствующей новому титулу царя, было приурочено к скреплению договора Андрусовского перемирия, которое завершило русско-польскую войну 1654-1667 гг. и согласно которому признавалось присоединение к территории России земель Левобережной Украины. На данной печати изображался двуглавый орёл, венчанный тремя коронами, со щитом и всадником на груди, держащий в лапах скипетр и державу.

Данная государственная печать известна тем, что в Полное собрание законов внесено её описание, которое, в свою очередь, историками расценивается как первое постановление российского законодательства о форме и значении герба государства. В именном указе от 14 декабря 1667 года «О титуле царском и о государственной печати» находится официальное описание

¹⁴⁰ Котошихин Г.К. О России в Царствование Алексея Михайловича. – СПб, 1906. – С.78.

государственного герба. Согласно ему, орёл с двумя головами – это и есть «герб державный Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великая и Малая и Белыя России самодержца, Его Царского Величества Российского царствования». Три короны, которые изображены на гербе, означают три царства - Казанское, Астраханское и Сибирское. Также в указе значится, что на груди орла располагается изображение наследника, а в когтях («пазноктях») орёл держит скипетр и яблоко, «и являет милостивейшего Государя, Его Царского Величества Самодержца и Обладателя»¹⁴¹.

Таким образом, в период со второй половины XVI века до середины века XVII главный государственный символ претерпевает ряд значительных изменений. Это было вызвано как активной внешней политикой, так и сменной правящей династии и внутренними преобразованиями, это не смогло не отразиться на двуглавом орле как главном символе государства.

3.4. Государственный герб Российской империи в первой четверти XVIII – конце XIX вв.

Распространённый миф о том, что в своё время Пётр I ввёл в нашей стране абсолютно не свойственные ей обычаи геральдической системы, не выдерживает критики. В течение XVII века Россия достаточно интенсивно знакомилась с геральдической культурой. Соответственно, Петра I можно упрекнуть только в том, что не уделил достаточно внимания той практике.

Геральдизация двуглавого орла означала установление конкретных цветов для каждой из деталей композиции. Когда Пётр был юн (так называемый допетровский период), цвета для изображения орла ещё непосредственно закреплены не были. Тем не менее, чаще всего он был золотого цвета на красном (либо сером) фоне. Также имела место быть и естественный окрас перьев с бурым оттенком (в геральдике она не одобрялась).

¹⁴¹ Вилинбахов Г.В. Родословная. Герб России // Родина. – 1998. – №2. – С. 80.

Период правления Петра Великого также ознаменовался использованием серии оригинальных государственных печатей, а также внедрением новых элементов в герб государства.

Так, в это время в геральдическую систему России вошла такая новая эмблема как Андреевская орденская цепь. Данный орден святого апостола Андрея Первозванного Пётр I утвердил в 1698 году, тем самым поставив его на первое место в системе высших государственных наград в стране. Сам Андрей Первозванный утверждался как один из небесных покровителей Петра, а также объявлялся непосредственным покровителем России. Соответственно, уже с 1699 года мы наблюдаем изображения орла с двумя головами, которого окружает орденская цепь. Всего через год орден апостола Андрея Первозванного стали размещать на орле, вокруг щита с всадником.

Можно сделать вывод, что Пётр I воспроизвёл в гербе своего государства гамму красок германского герба (чёрно-золотые цвета). С течением времени эту расцветку пытались представить как исконно-русскую или даже византийскую¹⁴².

После победы в Северной войне Петру I в 1721 году был поднесён императорский титул, что, соответственно, должно было повлечь за собой также и то, что возникнут новые символы власти (например, такие как императорская корона). При этом следует отметить, что ещё за десять лет до того, как Пётр стал императором, а страна стала империей, над орлом уже изображалась императорская корона (См. Приложение 15).

В петровский период появилась потребность в создании специального государственного учреждения, аналогичного существовавшим в Европе, в обязанности которого включалось формирование подобной символики – то есть Герольдмейстерской конторы, возглавляемой герольдмейстером. Так было принято решение учредить её в 1722 году при Московской оружейной палате¹⁴³.

¹⁴² Лакиер А.Б. Русская геральдика. Переиздание. – М., 1990. – С. 277.

¹⁴³ Кононов А. Геральдика российская // Нева. – 1985. – №2. – С. 189.

В Герольдмейстерской конторе в итоге преобразили и другие гербовые фигуры. В дошедшем до наших дней описании мы можем прочесть следующее: «поле красное, на котором изображен святой Георгий, с золотою короною, обращён он налево, он же одет, вооружён, сидит на коне, убранном своей сбруею с седловою приправою с покрывшкою и подтянут подпругами, а всё то цвета серебряного, или белого; оной святой Георгий держит копьё в пасти, или во рту чёрного змия». Данная цветовая палитра затем перешла в московский герб¹⁴⁴.

Указ императрицы Екатерины I от 11 марта 1726 года закрепил описание герба. В нём говорилось следующее: «Орёл чёрный с распростёртыми крыльями, в жёлтом поле, а на орле находится ездец в красном поле».

Мы видим, что в данном Указе всадника продолжают называть ездецом. При этом среди гербовых рисунков, которые в мае 1729 года были представлены для Военной коллегии графом Минихом, орёл с двумя головами описывался следующим образом: «Герб Государственный по – старому: двоглавый орёл, чёрный, на главах короны, а наверху в середине большая Императорская золотая корона; в середине того орла, Георгий на коне белом, побеждающий змия; епанча и копьё жёлтого цвета, венец также жёлтый, а змей изображается черным; поле кругом белое, а в середине оно красное»¹⁴⁵.

Только во время правления Петра II был подготовлен документ, который завершал складывание герба на детальном уровне. По сути всё это являлось закреплением реформы, проведённой ранее Петром I.

В 1736 г. императрица Анна Иоанновна пригласила гравёра из Швейцарии Гедлингера. К 1740 г. он выгравировал Государственную печать. В последствие центральную часть матрицы данной печати, на которой был изображён орёл с двумя головами, использовали вплоть до 1856 г. (См. Приложение 25).

¹⁴⁴ Соболева Н.А. Герб... Указ. соч. – С.7

¹⁴⁵ Лакиер А.Б. Указ. соч. – С. 218.

Также вплоть до окончания XVIII века орёл на государственном гербе мог изображаться и без всадника (ездеца). Только Павел I на законодательном уровне закрепил единство орла и всадника, признавая при этом за последним роль «коренного» герба для России. В данном случае орденские знаки и щитки на орлиных крыльях в расчёт не берутся, так как обязательными атрибутами они никогда не выступали в отличие, в свою очередь, от корон и знаков власти в когтях.

Указ императора Павла I от 5 апреля 1797 г. официально разрешал членам императорской фамилии применять как свой герб изображение орла с двумя головами.

В короткий период правления Павла I, который длился с 1796 по 1801 гг., Российская империя проводила активную внешнюю политику. Это время она столкнулась с новым для себя противником – наполеоновской Францией. После взятия французскими войсками острова Мальты, Павел I взял Мальтийский орден под своё покровительство. Так, она стал орденским гроссмейстером. 10 августа 1799 г. Павел I подписал Указ, в котором говорилось о включении в состав герба нашего государства мальтийского креста и мальтийской короны. Так, на груди орла под мальтийской короной изображался щит с Георгием Победоносцем, который налагался на мальтийский крест (См. Приложение 16).

В начале XIX века герб России мог подвергнуться кардинальным изменениям, и только убийство Павла I стало этому помехой. Тем не менее, в течение относительно короткого царствования осуществилось нововведение в герб государства, и был подготовлен проект нового герба Российской империи.

Как известно, Павел I являлся достаточно импульсивной и увлекающейся личностью. Согласно его политическому видению (впрочем, как и видению предшествующих монархов) в большой степени совмещалось собственное «Я» монарха и государство как таковое. Соответственно, согласно данной точке зрения, герб государства должен соответствовать фигуре дей-

ствующего правителя и содержать в себе отпечаток мощи и незыблемости самодержавия. 16 декабря 1800 г. был издан специальный манифест «О полном государственном гербе Всероссийской империи». По причине смерти Павла I этот манифест не был опубликован, но его оригинал хранится в Департаменте герольдии¹⁴⁶.

Так, был создан оригинал нового герба. Отличительной его чертой стали сложная компоновка и пышность. На груди орла располагался щит, в его помещался малый щиток, на котором изображался двуглавый орёл. Свободная часть гербового щита разделялась на 43 части. В каждой из этих частей находился титульный герб. За щитом располагался Мальтийский крест и штандарты: правый штандарт – с двуглавым орлом, а левый – с одноглавым. Щит был увенчан шлемом с императорской короной. Как щитодержатели выступали: справа – архистратиг Михаил с огненным мечом, слева – архангел Гаврил, у которого в руке была лилия. Щит, а также щитодержатели располагались под мантией, которую венчала императорская корона.

Соответственно, главная отличительная черта нового герба – размещение титульных гербов не на крыльях, а в большом щитке, который располагался на груди двуглавого орла. Также на государственном гербе возникла сень (мантия), щитодержатели в виде ангелов и другие атрибуты, которые заимствовались из западноевропейской геральдики. Кроме того, при Павле I на орлиной груди появился восьмиконечный мальтийский крест под короной, изображённый в белом цвете. Это связывалось с принятием императора титула Великого магистра ордена святого Иоанна Иерусалимского.

Хотя этот проект герба так и не реализовался, он в свою очередь стал основой для формирования Большого государственного имперского герба, который был утверждён во второй половине XIX в.

Через короткое время после своего вступления на престол, Александр I издал Указ от 26 апреля 1801 г. Этим Указом на российском гербе упразд-

¹⁴⁶ Дворянские роды Российской империи / под ред. Думина С.В. / в 10-ти тт. Т.1. Князья. – СПб, 1993. – С. 35.

нялся мальтийский крест и мальтийская корона¹⁴⁷. Александр I решил восстановить государственный герб в таком виде, в каком он фигурировал до 1796 г. Изображения двуглавого орла в данное время были весьма разнообразны. «Новации», которые коснулись художественного вида герба в первой половине XIX века, полностью отвечали политическим пристрастиям монархов.

Щиток, расположенный на груди орла, имеет достаточно необычную конусовидную форму. Над ним размещается императорская корона, а вот цепь ордена Андрея Первозванного и титулярные гербы на крыльях или вокруг орла отсутствуют.

Особое внимание на себя обращает отказ от регалий в российском гербе. Сомнительно, что это было бы возможно, если бы отсутствовали определённые либеральные взгляды у императора Александра Павловича. Известным является тот факт, что внутри Александра I боролись два разных человека: самодержец и в то же время либерал. На том или ином этапе его правления, в зависимости от слагавшейся конкретной ситуации, брала вверх то одна, то другая сторона личности.

Двуглавый орёл на российском гербе мог иметь либо одну, либо три короны. В его лапах отсутствовали традиционные скипетр и держава. На смену им пришли венки, молнии (перуны) и факел (См. Приложение 17). Также по-разному изображались орлиные крылья. Они могли быть поднятыми, опущенными или расправленными. Тот случай, когда крылья оказались опущенными (изменили ставшим традиционным положение), вызвал большое нарекание в общественном мнении, поскольку получалось, согласно мнению многих, что страна «теперь не возвышается, а опускает крылья»¹⁴⁸. Необходимо отметить, что все такие новации были допустимы только при изображении на монетах, гербовой бумаге и пуговицах на мундирах. Государственная печать Российской империи оставалась при этом прежней.

¹⁴⁷ Винклер П. Государственный герб // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 17. – СПб., 1893. – С. 407.

¹⁴⁸ Соболева Н.А. Герб... Указ. соч.- С.9.

Вплоть до начала 30-х гг. XIX столетия герб, который установился при Александре I, фактически не изменялся, если не брать во внимание то, что у орла приподнимались вверх крылья.

Во время правления Николая I официально закрепилось одновременное бытование двух типов орла. Первый тип – это орёл у которого крылья расправлены, есть одна корона, на груди изображён святой Георгий Победоносец на груди, а в лапах он держит скипетр и державу. Второй тип – это орёл у которого крылья подняты вверх и на них изображены титульные гербы: на правом крыле – Казанский, Астраханский, Сибирский, а на левом – Польский, Таврический, Финляндский (См. Приложение 18). Некоторое время имела хождение и другая версия – с гербами трех «главных» древнерусских Великих Княжеств (Киевского, Владимирского и Новгородской земли) и трех царств – Казанского, Астраханского и Сибирского. Орел под тремя коронами, со Святым Георгием (как гербом Великого княжества Московского) в щитке на груди, с цепью ордена Святого Андрея Первозванного, со скипетром и державой в лапах.

Можно сказать, что самобытную реформу в геральдической системе провёл император Александр II. Для этого в Департаменте герольдии Сената было специально создано Гербовое отделение. Его руководителем являлся барон Б.В. Кёне. Последний в свою очередь предложил целую систему государственных гербов. Главным ориентиром в художественном отношении для него выступали общепринятые в европейской монархической геральдике нормы и правила. Большой, средний и малый государственные гербы, а также печати, которые им соответствовали, гербы членов императорского дома, родовой герб Романовых – проекты данных гербов были опубликованы с одобрения императора. Помимо нововведений в атрибутику и в расположение титульных гербов изменения затронули и главную фигуру орла. Так, святой Георгий в рыцарском шлеме, повернувшийся в левую сторону, совсем не напоминал русского святого воина.

Согласно повелению Александра II, Правительствующий Сенат 31 мая 1857 г. издал Указ, которым в свою очередь вводился Большой государственный герб. Этим Указом закреплялась традиция, которая брала своё начало от государственной печати Ивана IV. Напомним, что на этой печати вокруг гербового орла с двумя головами находились гербы тех территорий, которые входили в состав России.

Таким образом, подразумевалось, что Большой государственный герб посредством средств геральдической символики является отражением триединой сущности русской идеи, которая гласила «За Веру, Царя и Отечество». Впервые же проект Большого герба нашей страны излагался в 1800 г. в Манифесте императора Павла I, хотя, как известно, тогда данная идея не получила дальнейшего развития.

Новые проекты большого, среднего, малого гербов (они формировались с несколько другим расположением титульных гербов по окружности, и при этом орёл изображался с более густыми крыльями) окончательно утвердил Александр III. Так, в Петергофе 24 июня 1882 г. произошло утверждение Большого государственного герба, а средний и малый гербы утвердились в 1883 г.)¹⁴⁹. На Большом государственном гербе сохранялась композиция, но видоизменялись некоторые детали (например, ангельские фигуры). Также императорские короны теперь изображались как реальные алмазные венцы, которые использовались при коронации.

Новшеством в Большом государственном гербе являлось композиционное композиционным сочетание гербов русских территорий, а также внедрение новых, не использовавшихся до этого в нашей стране, геральдических средств. Несмотря на новшества, абсолютное большинство территориальных гербов России практически не изменилось, как не изменился и самый главный государственный символ – двуглавый орёл.

Можно считать, что рисунок Большого герба сформировался и утвердился окончательно в 1882 г., когда 3 ноября к титульным гербам добавился

¹⁴⁹ Хорошкевич А.Л. Символы русской государственности. – М., 1993. – С. 59.

герб Туркестана¹⁵⁰. В таком виде Большой герб оставался до 1917 г. (См. Приложение 19).

Герб был изображён на Большой государственной печати, фигурировал на тронах и балдахинах. Также он изображался в залах, предназначенных для торжеств, проводимых при дворе императора (такие торжественные мероприятия проводились по особым случаям и объявлялись посредством министра императорского двора). Согласно Высочайшему повелению, Большой государственный герб именовался полным государственным гербом.

Средний государственный герб отличался от Большого отсутствием государственной хоругви и шести, располагавшейся над гербами. Средний государственный герб изображали, соответственно, на средней государственной печати. Он также мог изображаться и по особым императорским указам.

Поскольку государственный герб представлял собой одновременно эмблему всех земель, которые его составляли, а, значит, и эмблему всего государства в целом, то большинство правителей стали применять его как собственный герб. В связи с тем, что у главы государства всегда имелся в то же время и герб рода, то так у правящих особ появились два рода гербов (См. Приложение 20).

Большой герб России обрамлён ветвями дуба и лавра, которые являются символами славы, чести, заслуг (лавровые ветви), а также доблести и мужества (ветви дуба).

Всего Большой герб насчитывает 17 щитов, на которых изображались 52 исторических герба территорий, которые входили в состав империи¹⁵¹.

Собственно, исследуя герб 1882 г., мы можем найти в нём отражение государственной политики российского правительства. Так, целью этой политики было, в первую очередь, сведение присоединяемых (новых) народностей со сформировавшимся русским народом, а также укрепление власти не

¹⁵⁰ Лебедев В. Указ. соч. – С.35

¹⁵¹ Лебедев В. Указ. соч. – С. 35

столько посредством страха, сколько путём складывания благодушных взаимоотношений между подданными. Данный путь, безусловно, являлся бы наиболее выигрышным для установления мира в империи. С миром же началось свой путь просвещение как таковое и развитие труда, сотрудничество разных культур и улучшение быта. Как известно, когда улучшаются бытовые условия, народ начинает высоко ценить правительство и в сознании народных масс его власть становится более прочной.

Такими дипломатическими устремлениями правители нашего государства привлекали к себе больше, чем оружием¹⁵².

23 февраля 1883 г. – дата утверждения Среднего и двух вариантов Малого герба. Так, Малый государственный герб очень похож на средний, но в нём нет сени, изображений святых и родового герба императора. Тем не менее, если было на Высочайшее повеление, Малый герб мог изображаться с сенью, а также с щитодержателями. Иногда Малым гербом или же просто государственным гербом именуют изображение государственного орла, который имеет на своём правом крыле (т.е. левом от зрителя) гербы (рассматривая сверху вниз) Казанского, Польского, Херсонес-Таврического царств, соединённые гербы Великих княжеств Киевского, Владимирского и Новгородского в одном щите. На левом крыле орла в то же время располагаются гербы Астраханского, Сибирского, Грузинского царств и Великого княжества Финляндского¹⁵³.

С Малым (или Средним) гербом, которые не включали в себя все эмблемы полного герба, печатались менее важные документы.

В январе 1895 г. вышло Высочайшее повеление оставить без изменений рисунок государственного орла, который в своё время был выполнен академиком А. Шарлеманем. Последним актом, который подтверждал все предыдущие законодательные постановления, касающиеся герба государства, был

¹⁵² Карась Н.М. Государственный герб // Военно-исторический журнал. – 1993. – №10. – С. 94

¹⁵³ Шаповалов В.А. Указ. соч. – С. 36

акт 1906 г., носящий название «Основные положения государственного устройства Российской империи»¹⁵⁴.

Таким образом, период правления Петра Великого ознаменовался внедрением новых элементов в герб государства. Также ещё за десять лет до того, как страна стала империей, над орлом стала изображаться императорская корона. При этом только во время правления Петра II был подготовлен документ, который завершал складывание герба на детальном уровне. Также важно отметить, что герб, который установился при Александре I вплоть до начала 30-х гг. XIX века фактически не изменялся. Важной вехой явился Указ от 31 мая 1857 г. издал Указ, согласно которому вводился Большой государственный герб. Его рисунок окончательно утвердился окончательно в 1882 г. и оставался неизменным до 1917 г.; в 1833 г. были утверждены Средний и два варианта Малого герба.

Подводя итог рассмотрению двуглавого ора как символа российской государственности, можно сделать вывод, что орёл с древнейших времён воспринимался как символ мужества и проницательности. Со времен Ивана III чёрный орёл с двумя головами стал выступать государственной эмблемой. Впоследствии к орлу присоединились гербы царств Астраханского, Казанского и Сибирского, а потом и всех главных областей и земель, которые вошли в состав Российской империи.

В настоящее время все теории появления двуглавого орала на печати Ивана III сводятся к трём версиям: это являлось последствием женитьбы Ивана III на Зое (Софье) Палеолог; было результатом знакомства государя с элементами оформления власти императора в Западноевропейских странах; стало следствием интереса к практике южно-славянских государств, в которых имела место быть византийская традиция оформления власти государя.

В период со второй половины XVI века до середины века XVII главный государственный символ претерпевает ряд значительных изменений. Это бы-

¹⁵⁴ Лакиер А.Б. Указ. соч. – С. 298.

ло вызвано как активной внешней политикой, так и сменой правящей династии и внутренними преобразованиями, это не смогло не отразиться на двуглавым орле как главном символе государства. Так, до того как герб стал иметь окончательный вид Большого государственного герба, он проделал достаточно долгий путь в развитии. Этот путь начинался с простых знаков и тех или иных единичных изображений, а затем расширился в целые исторические таблицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе нашего исследования мы всесторонне изучили историю становления отечественной государственной символики и её отражение в нумизматических, геральдических и сфрагистических памятниках IX-XIX вв.

«Знаки Рюриковичей», которые сохранились на монетах, печатях, а также гончарных клеймах и пр. на рубеже XIX-XX веков стали предметом серьёзных научных исследований. На протяжении XX века решались задачи по накоплению материала, формированию методов классификации, а также больших усилий от историков потребовали персональная и временная атрибуция.

Выявляя особенности происхождения трезубца в сарматской и боспорской традициях, мы пришли к выводу, что сложные символы боспорских царей, в которых нашли единство две разные эмблемы – династическая местная и именная, а также в которых слились воедино две традиции – боспорская и сарматская, неправильно интерпретировать в качестве исключительно сарматских тамг.

Рассмотрев трезубец в дохристианских материальных и письменных источниках, мы выяснили, что последнее утверждение характерно только для трезубцев. Двубубец появился позднее. Изучение княжеских знаков, которые были процарапаны на арабских дирхемах, прояснило, что появление двубубца можно отнести к концу IX – началу X в. (878-903 гг.). Исходя из этого наиболее вероятно применение такого знака в качестве символа князя Киева или в качестве общеродового знака Рюриковичей.

Проанализировав «Знаки Рюриковичей» в средневековых памятниках нумизматики и сфрагистики, было установлено, что с принятием православия личная символика ряда князей одной из первых подверглась христианизации. На примере монет и печатей киевских князей можно убедиться, что она совместила два, казалось бы, исключаящих друг друга начала – это изображения христианских святых и личных символов князей, которые были

языческими в своей основе. По мере утверждения христианства, когда у князей уже не было прежней потребности доказывать свою принадлежность к вере, место описанной выше символики стало принадлежать изображению святого покровителя князя, который носил с ним одно имя.

Изучив признаки государства и атрибутику государственной власти, мы пришли к заключению, что государство – это особенная политическая организация общества, для которой характерны такие признаки как наличие определённой территории и верховенства внутри страны, определённый суверенитет и действующий аппарат управления. Принято считать, что процесс складывания государства в Древней Руси берёт свой исток в IX и завершается в X. С этого времени начинает уделяться особенное внимание атрибутам государственной власти. Самым главным таким властным символом, как для великокняжеской власти, так и для царской и императорской, стал герб, отображавшийся на памятниках геральдики, нумизматики и сфрагистики.

Изучив символику русских государственных образований в X-XV вв., стало очевидно определённая динамика в изменениях рассматриваемых символов. От князя к князю на знаке изменялся рисунок. Смысл таких графических новаций можно интерпретировать как заявление носителя знака о его дистанцировании от предшествующих ему князей, а также от на тот момент здравствующих родичей (в соответствии с формулой «я другой»). В итоге в XI веке появляется новая гербовая традиция, для которой является характерным использование изображений святых – покровителей князей.

Исследовав образ святого Георгия в русской геральдике, мы можем утверждать, что самым главным символом России являлось изображение святого Георгия Победоносца, который выступал покровителем Московского государства, в то время как орёл с двумя головами являлся эмблемой самодержавия как такового. Сам культ святого великомученика Георгия Победоносца проник на Русь из Византии и получил распространение в X веке. С середины XVII в. «воин на коне побеждает змия», как определялось в «Росписи всем государевым печатям», прочно занял место на щитке двуглавого

орла. В геральдических документах XVII века всадник с копьем всё чаще интерпретируется в качестве образа Георгия Победоносца. Смотря ретроспективно, можно сделать вывод, что изображение коронованного двуглавого орла, у которого на груди в щитке располагается вооружённый всадник и побеждённый дракон, оказалось весьма устойчивым

Реконструировав историю возникновения и эволюции двуглавого орла как главной геральдической фигуры, мы видим, что орёл как царь птиц за свои силу и зоркость уже с древнейших времён воспринимался как символ мужества и проницательности. В каких бы формах, видах и цветовой гамме не изображала его геральдика на протяжении истории, Римский орёл был знаком всему миру. Соответственно, не вызывает удивления то, что его избрали как свой символ ведущие государства Европы.

Затем наше особенное внимание было уделено периоду правления Ивана III (1462-1505 гг.) как важнейшему этапу формирования единого Российского государства. В это время в состав Великого княжества Московского вошли ярославские, новгородские, тверские и пермские земли; государство активизировало свои связи с другими европейскими странами, а само внешнеполитическое положение России весьма укрепилось. Так, со времен Ивана III чёрный орёл с двумя головами выступал государственной эмблемой, что являлось олицетворением верховной власти и независимости.

Также нами было выявлено, что в настоящее время все теории появления двуглавого орла на печати Ивана III сводятся к трём версиям: это являлось последствием женитьбы Ивана III на Зое (Софье) Палеолог; было результатом знакомства государя с элементами оформления власти императора в Западноевропейских странах; стало следствием интереса к практике южнославянских государств, в которых имела место быть византийская традиция оформления власти государя. В любом случае, мы видим, что двуглавый орёл воспринимался как знаковый эквивалент верховной власти.

Рассматривая элементы герба России середины XVI-XVII вв., мы пришли к заключению, что начиная с 1539 г. видоизменяется тип орла, изобра-

жаемого на печати великого князя Московского. Так, в период правления Ивана IV на золотой булле 1562 г. (то есть государственной печати) в центре орла с двумя головами, который увенчан одной или двумя коронами, помещается всадник. В то время, когда правил Фёдор Иоаннович, между коронованными головами орла появляется крест как символ православной веры. Это было непосредственно связано с утверждением патриаршества в 1589 г. и церковной независимости страны.

С 1613 г. в России воцарилась новая династия, и, соответственно, изменениям подвергся и герб. С 1625 г. двуглавый орёл стал изображаться с тремя коронами. 1645 г. ознаменовался появлением первой Большой государственной печати с двуглавым орлом под тремя коронами, у которого на груди помещён всадник. Впоследствии постоянно применялся данный тип изображения.

В период со второй половины XVI века до середины века XVII главный государственный символ претерпевает ряд значительных изменений. Это было вызвано в том числе активной внешней политикой и внутренними преобразованиями. Так, очередной этап изменений для герба настал после воссоединения Украины с Россией: к жалованной грамоте Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому прилагалась печать с изображением ора под тремя коронами, который держит в своих когтях символы власти – скипетр и державу.

Первоначальный этап развития государственного герба завершился в 1667 г., когда впервые в русской истории был принят Указ «О титуле царском и государственной печати». В нём содержалось официальное описание герба.

Проанализировав динамику развития государственного герба Российской империи в первой четверти XVIII – конце XIX вв., мы делаем вывод, что период правления Петра Великого ознаменовался внедрением новых элементов в герб государства. Например, в государственную геральдику вошла орденская цепь апостола Андрея Первозванного, объявлявшегося покрово-

вителем России; цветами двуглавого орла теперь были коричневый или чёрный, что соответствовало европейской геральдической традиции. Также ещё за десять лет до того, как страна стала империей, над орлом стала изображаться императорская корона. При этом только во время правления Петра II был подготовлен документ, который завершал складывание герба на детальном уровне.

В своё время император Павел I подписал Указ о включении в состав государственного герба мальтийских креста и короны. Тем не менее, уже в 1801 г. Александр I своим Указом убрал эти элементы с герба страны. Также важно отметить, что герб, который установился при Александре I вплоть до начала 30-х гг. XIX века фактически не изменялся.

Важной вехой явился Указ от 31 мая 1857 г. издал Указ, согласно которому вводился Большой государственный герб. Его рисунок окончательно утвердился окончательно в 1882 г. и оставался неизменным до 1917 г.; в 1833 г. были утверждены Средний и два варианта Малого герба. Данная реформа являлась заключительным этапом в формировании государственной символики рассматриваемого дореволюционного периода.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Источники

Опубликованные источники

1. Герберштейн С. Записки о Московии. – М.: Издательство МГУ, 1988. – 429 с.
2. Ермолинская летопись // Полное собрание русских летописей. В 40 тт. Т. 23. – СПб: Типография М.А. Александрова, 1910. – 342 с.
3. Ибн-Мискавейх. О походе русов в Бердаа в 943-944 гг. // Откуда есть пошла русская земля... Т.2. – М.: Молодая гвардия, 1986. – С. 576-578.
4. Именной указ «О титуле царском и государственной печати» // Полное Собрание Законов Российской Империи. Т.1.: с 1649 по 1675. Акт 421. – СПб: Тип. II Отделения собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. – С. 734-738.
5. Высочайше утверждённые подробные описания государственного герба, государственной печати и гербов Членов Императорского Дома // Полное Собрание Законов Российской Империи. Т.32: 1857. Отделение 1. Акт № 31720. – СПб: Тип. II Отделения собств. Е.И.В. канцелярии, 1858. – С. 297-307.
6. Высочайше утверждённые всеподданнейшие доклады Министра Юстиции. «О полном титуле Императорского Величества» и «Описание Большого Государственного герба» // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание третье. Т.2: 1882. Акт № 1159. – СПб: Государственная типография, 1886. – С. 433-436.
7. Высочайше утверждение рисунков Среднего и Малого Государственного гербов // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание третье. Т.3: 1883. Акт № 1402. – СПб: Государственная типография, 1886. – С. 53.
8. Летопись по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку. Подготовлена к изданию Я.И. Бердниковым и А.Ф. Бычковым под ред. А.С. Норова //

Полное собрание русских летописей. Т.7. – СПб: Типография Э. Праца, 1856. – 345 с.

9. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Введение, перевод, примечания и указатель А. М. Ловягина. – СПб: Издание А.М. Суворина, 1906. – 582 с.

II. Исследования

10. Алеф, Г. Заимствование Москвой двуглавого орла: точка зрения несогласного // Из истории русской культуры. Т.2. Книга 1. (Киевская и Московская Русь). – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 621-641.
11. Алпатов, М.В. Образ Георгия-воина в искусстве Византии и Древней Руси / М.В. Алпатов // Этюды по истории русского искусства. Т.1. – М.: Искусство, 1967. – С. 292-317.
12. Арсеньев, Ю.В. Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте / Ю.В. Арсеньев. – М.: Терра 2001. – 381 с.
13. Белавенц, П.И. Изменения российского государственного герба в императорский период / П.И. Белавенц // Вестник императорского общества ревнителей истории. – 1915. – Вып. 2. – С. 54-84.
14. Белавенц, П.И. Цвета русского государственного национального флага / П.И. Белавенц. – СПб: Сенатская типография, 1910. – 24 с.
15. Белецкий, С.В. Начало русской геральдики (знаки Рюриковичей X-XI вв.) / С.В. Белецкий // У источника. Ч. I. Сб. статей в честь чл.-корр. РАН Сергея Михайловича Каштанова. – М.: МПУ «Сигнал», 1997. – С. 93-171.
16. Бойко, О.Д. Історія України: запитання і відповіді / О.Д. Бойко. – Киев: Академія, 1997. – 320 с.
17. Болотина, С.Н. Как создавался наш герб: по археологическим материалам / С.Н. Болотина // Наука и жизнь. – 1983. – № 11. – С. 20-24.
18. Вилинбахов, Г.В. Государственный герб Российской Федерации: Родословная / Г.В. Вилинбахов // Родина. – 1998. – № 2. – С. 80-87.

19. Вилинбахов, Г.В. Если российский флаг имеет 300-летнюю историю, то он имеет право на существование / Г.В. Вилинбахов // Век. – 2000. – №29. – С. 7-18.
20. Вилинбахов, Г.В. Родословная российского герба / Г.В. Вилинбахов // Родина. – 1993. – №1. – С. 112-113.
21. Вилинбахов, Г.В. Флаги России / Г.В. Вилинбахов // Наука и жизнь. – 1990. – №12. – С. 88-91.
22. Вилинбахов, Г.В., Вилинбахова, Т.Б. Святой Георгий Победоносец. Образ Святого Георгия Победоносца в России / Г.В. Вилинбахов, Т.Б. Вилинбахова. – СПб: Искусство, 1995. – 157 с.
23. Вилинбахов, Г.В. Двуглавый орёл в России / Г.В. Вилинбахов // Старая Ладога. – СПб: Вести, 2004. – С. 149-180.
24. Винклер, П. Государственная печать / П. Винклер // Энциклопедический словарь. Т.9. – СПб: Издательство Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, 1893. – С. 391-392.
25. Винклер, П. Государственный герб / П. Винклер // Энциклопедический словарь. Т.17. – СПб: Издательство Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, 1893. – С. 405-408.
26. Винклер, П. Государственный орёл / П. Винклер // Энциклопедический словарь. Т.9. – СПб: Издательство Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, 1893. – С. 411-413.
27. Винклер, П. Двуглавый орёл / П. Винклер // Энциклопедический словарь. Т.10. – СПб: Издательство Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, 1893. – С. 220.
28. Галинская, И.Л. Образ Георгия Победоносца в культуре России / Галинская И.Л. // Культурология. – 2010. – № 3 (954). – С. 87-90.
29. Геральдика. Под ред. Вилинбахова Г.В. / Г.В. Вилинбахов. – Л.: Государственный Эрмитаж, 1987. – 175 с.
30. Герб и флаг России X-XX / В.А. Артамонов, Г.В. Вилинбахов, С.Ф. Фаизов и др.: отв. ред. Г.В. Вилинбахов. – М.: Юридическая литература, 1997. – 558 с.

31. Голб, Н., Прицак, О. Хазарско-еврейские документы X века / Н. Голб, О. Прицак. – М.: Гешарим – Мосты Культуры, 2003. – 239 с.
32. Грушевский, М. Иллюстрированная история Украины / М. Грушевский. – Киев: Левада, 1997. – 696 с.
33. Дворянские роды Российской империи / под ред. Думина С.В. / В 10 тт. Т.1. Князья. – СПб: ИПК «Вести», 1993. – 344 с.
34. Дементьева, Л., Дуров, В. Под покровительством Святого Георгия: эмблемы веры, Москвы и России / Л. Дементьева, В. Дуров // Наше наследие. – 1995. – № 35-36. – С. 16-26.
35. Добровольский, И.Г., Дубов, И.В., Кузьменко, Ю.К. Граффити на восточных монетах / И.Г. Добровольский, И.В. Дубов, Ю.К. Кузьменко. – Л.: Издательство ЛГУ, 1991. – 192 с.
36. Драчук, В.С. Рассказывает геральдика / В.С. Драчук. – М.: Наука, 1977. – 256 с.
37. Драчук, В.С. Системы знаков Северного Причерноморья. Тамгообразные знаки северо-понтийской периферии античного мира первых веков нашей эры / В.С. Драчук. – Киев: Наукова думка, 1975. – 175 с.
38. Драчук, В.С. Шаг в неведомое / В.С. Драчук. – Симферополь: Издательство «Крым», 1971. – 282 с.
39. Душкова, Н.А. Российская государственность: история зарождения и современность / Н.А. Душкова // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. – № 12-3. – С. 49-52.
40. Загоруйко, М.В., Алиев, О.Г. Сначала мы создаём герб, а потом герб создаёт нас (прогностический аспект геральдики) / М.В. Загоруйко, О.Г. Алиев. – 2014. – № 3 (7). – С. 61-71.
41. Закутнов, О.И. Версии появления образа двуглавого орла в российской геральдике / О.И. Закутнов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – № 2(55). – С. 9-11.

42. Закутнов, О.И. Образ Георгия Победоносца в российской геральдике / О.И. Закутнов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 3 (52). – С. 37-41.
43. Каменецкий, Ф. Откуда пришёл трезубец? Как пришли к нынешнему государственному гербу? / Ф. Каменецкий // Порто-Франко. – 2000. – № 34 (521). – С. 11-14.
44. Каменцева, Е.И., Устюгов, Н.В. Русская сфрагистика и геральдика / Е.И. Каменцева, Н.В. Устюгов. – М.: Высшая школа, 1974. – 264 с.
45. Карамзин, Н.М. История государства Российского. В 12-ти тт. Т. 6. / Н.М. Карамзин. – М.: Наука, 1998. – С. 468 с.
46. Карамзин, Н.М. Предания веков: сказания, легенды, рассказы / Н.М. Карамзин. – М.: Правда, 1988. – 768 с.
47. Карась, Н.М. Государственный герб / Н.М. Карась // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 10. – С. 94.
48. Каширина, Е.И. Фалеристика и сфрагистика – отражение исторического пути Российского государства / Е.И. Каширина // Социально-гуманитарный вестник. Межвузовский сборник научных статей. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГУБУ «РЭА» Минэнерго России, 2010. – С. 33-39.
49. Кирпичников, А. Св. Георгий и Егорий Храбрый. Исследование литературной истории христианской легенды / А. Кирпичников. – СПб: Типография В.С. Балашева, 1879. – 184 с.
50. Кононов, А. Геральдика российская / А. Кононов // Нева. – 1985. – №2. – С. 189-192.
51. Корнаков, П.К. Опыт привлечения вексиллологических источников для решения геральдических проблем / П.К. Корнаков // Труды Государственного исторического музея. – 1986. – Вып. 61 – С. 134-144.

52. Котошихин, Г.К. О России в царствовании Алексея Михайловича. Изд. 4. / Г.К. Котошихин. – СПб: Типография Главного Управления Уделов, 1906. – 112 с.
53. Кулабухов, В.С., Оноприенко, И.Г., Сергиенко М.А. Геральдическая символика как форма отражения заслуг дворянских родов в истории Отечества (на примере герба Б.П. Шереметева) / В.С. Кулабухов, И.Г. Оноприенко, М.А. Сергиенко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2016. – № 22(243). – С. 100-107.
54. Куфтин, Н.Н. О понятии российской государственности / Н.Н. Куфтин // Аспирантский вестник. – 2010. – № 1. – С. 177-181.
55. Лакиер, А.Б. Русская геральдика: Переиздание / А.Б. Лакиер. – М.: Книга, 1990. – 397 с.
56. Ларионов, И.Г. Становление идейной парадигмы: «Москва – третий Рим» и изменение цветовой символики государственных символов средневекового русского государства / И.Г. Ларионов // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2018. – № 2 (15). – С. 145-155.
57. Лебедев, В.А. Большой государственный герб России / В.А. Лебедев // Родина. – 1993. – №10. – С. 34-39.
58. Лебедев, В.А. Державный орёл России / В.А. Лебедев. – М.: Родина, 1995. – 239 с.
59. Лисюченко, И.В. Критерии и особенности государственности в Древней Руси / И.В. Лисюченко // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – Т. 25. – Вып. 24. – С. 14-20.
60. Лихачёв, Н.П. Дипломатика: Из лекций, читанных в С.-Петербургском Археологическом институте. Из лекций по сфрагистике / Н.П. Лихачёв. – М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2001. – 332 с.

61. Лихачёв, Н.П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики / Н.П. Лихачёв // Труды музея палеографии. Т. 1. Вып. 1. – Л.: Языки славянской культуры, 1928. – 175 с.
62. Лунина, Т.П. Образ Георгия Победоносца в сознании русского народа / Т.П. Лунина // «Ищите же прежде царствия Божия и правды Его (Мф. 6:33). Материалы XII Международного форума. Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. – Липецк, 2017. – С. 173-175.
63. Махтаев, Ш.И. Политико-правовые основы развития Киевской Руси как суверенного государства / Ш.И. Махтаев // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 19-23.
64. Медведев, М.Ю. Российский герб (Личное мнение профессионала) / М.Ю. Медведев // Звезда. – 1994. – №9. – С. 198-201.
65. Мельникова, Е.А. «Знаки Рюриковичей» на восточных монетах / Е.А. Мельникова // Восточная Европа в древности и средневековье. Политическая структура древнерусского государства. VIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. – М.: Археографический центр, 1996. – С. 45-51.
66. Молчанов, А.А. Новгородские посадничьи печати с изображением княжеских знаков / А.А. Молчанов // Проблемы истории СССР. Сб. IV. – М.: Издательство МГУ, 1974. – С. 19-32.
67. Наумов, К. Геральдика: история и современность / К. Наумов // Интеллектуальная собственность. – 1996. – № 11-12. – С. 44-48.
68. Наумов, О. Три короны над двуглавым орлом: (Из истории геральдики) / О. Наумов // Российские вести. – 2000. – № 32-33. – С. 10-22.
69. Новиков, В.И. Орлы Российской империи / В.И. Новиков. – М.: Столица, 1990. – 107 с.
70. Орешников, А.В. Денежные знаки домонгольской Руси / А.В. Орешников // Труды Государственного исторического музея. – М.: Издательство ГИМ, 1936. – 96 с.

71. Поцелуев, В.А. Герба союза ССР: из истории разработки / В.А. Поцелуев. – М.: Политиздат, 1987. – 165 с.
72. Похлебкин, В.В. Международная символика и эмблематика / В.В. Похлебкин. – М.: Международные отношения, 1989. – 300 с.
73. Пропп, В.Я. Змееборство Георгия в свете фольклора / В.Я. Пропп // Фольклор и этнография русского Севера / Под ред. Путилова В.Н. – Л.: Наука, 1973. – С. 190-208.
74. Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории / С.Г. Пушкарев. – СПб: Лань, 1999. – 430 с.
75. Разуваев, Н.В. Понятие и признаки традиционного государства / Н.В. Разуваев. – 2008. – №3 (31). – С. 51-71.
76. Рапов, О.М. «Знаки Рюриковичей» и символ сокола / О.М. Рапов // Советская археология. – 1968. – № 3. – С. 12-24.
77. Раппопорт, П.А. Строительное производство Древней Руси (X-XIII вв.) / П.А. Раппопорт. – СПб: Наука, 1994. – 144 с.
78. Рахилин, В.К. Герб Московский / В.К. Рахилин // Нумизматический альманах. – 2000. – №3. – С. 12-24.
79. Романько, О.В., Бельский, А.В. К проблеме становления корпуса государей стран черноморского бассейна / О.В. Романько, А.В. Бельский // Крымский контекст. – 1996. – № 5. – С. 20-36.
80. Рыбаков, Б.А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси / Б.А. Рыбаков // Советская археология. – 1940. – № 6. – С. 238-240.
81. Садовская, Е.Ю., Клигунов, Н.А. История и семантика герба Российской Федерации / Е.Ю. Садовская, Н.А. Клигунов // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж: Научная книга, 2016. – С. 489-490.
82. Свердлов, М.Б. Историография, теория и практика изучения истории Руси VI-XIII вв. / М.Б. Свердлов. – Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 2002. – 96 с.

83. Семар, Г.М. Среди монет / Г.М. Семар. – М.: Просвещение, 1990. – 112 с.
84. Сендерович, С.Я. Георгий Победоносец в русской культуре: страницы истории / С.Я. Сендерович. – М.: АГРАФ, 2002. – 368 с.
85. Сергійчук, В.І. Національна символіка України / В.І. Сергійчук. – Киев, 1992. – 109 с.
86. Силаев, А.Г. Истоки русской геральдики / А.Г. Силаев. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 240 с.
87. Симонов, Р.А. Единорог – соперник двуглавого орла / Р.А. Симонов // Гербоведъ. – 1999. – № 38. – С. 99-107.
88. Скржинская, М.В. Мифы о богах в искусстве и культуре античных государств Северного Причерноморья / М.В. Скржинская // Боспорские исследования. – 2012. – № 6. – С. 59-167.
89. Соболева, Н.А. Печать 1497 г. – историко-художественный памятник Московской Руси / Н.А. Соболева // Труды института российской истории РАН 1999-2000. Вып. 3 / отв. ред. А.Н. Сахаров. – М.: ИРИ РАН, 2002. – С. 30-67.
90. Соболева, Н.А., Артамонов, В.А. Символы России. Очерки государственной символики Росси / Н.А. Соболева, В.А. Артамонов. – М.: Панорама, 1993. – 207 с.
91. Соболева, Н.А. История герба Москвы / Н.А. Соболева. – М.: Паспорт интернейшнл, 2002. – 48 с.
92. Соболева, Н.А. О методике изучения сфрагистического материала XV-XVIII вв. (историографические заметки) / Н.А. Соболева // ВИД. – 1976. – Вып. 8. – С. 132-141.
93. Соболева, Н.А. Российская государственная символика. История и современность / Н.А. Соболева. – М.: Владос, 2003. – 208 с.
94. Соболева, Н.А. Герб Российского государства / Н.А. Соболева // Наука и жизнь. – 1994. – №4. – С. 2-9.
95. Соболева, Н.А. Герб Москвы: к вопросу о происхождении / Н.А. Соболева // Отечественная история. – 1997. – № 3. – С. 3-32.

96. Соловьев, С.Ю. Трезубец как один из знаковых символов индоевропейской культуры / С.Ю. Соловьев // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 2 (18). – С. 397-403.
97. Сотникова, М.П. Древнейшие русские монеты X-XI веков: Каталог и исследование / М.П. Сотникова. – М.: ЮНИТИ, 1995. – 317 с.
98. Спасский, И.Г. Русская монетная система / И.Г. Спасский. – Л.: Аврора, 1970. – 574 с.
99. Талина, Г.В. Московская Русь от удельного княжества к царству: эволюция государственности сквозь призму представлений современников / Г.В. Талина // Исторические записки. – 2015. – № 2. – С. 142-151.
100. Тарасевич, В.Н. Государства: причины возникновения и качественные признаки / В.Н. Тарасевич // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. – 2014. – № 2. – С. 17-22.
101. Татищев, В.Н. История Российская. Т. 1. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1962. – 500 с.
102. Федоренко, А.Ю. К вопросу об истории появления геральдики в России / А.Ю. Федоренко // Чтения памяти профессора Е.П. Сычевского. – 2017. – №17. – С. 63-67.
103. Фомин, А.А. Государственный герб как правовое явление и исторические предпосылки его появления / А.А. Фомин // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2010. – Сер. 14. – Вып. 2. – С. 12-17.
104. Хорошкевич, А.Л. Символы русской государственности / А.Л. Хорошкевич. – М.: Издательство МГУ, 1993. – 93 с.
105. Чистяков, С.С. Исторические источники, содержащие изображение трезубца / С.С. Чистяков // Восточная Европа в древности и средневековье. Политическая структура древнерусского государства. VIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. – М.: ИКД «Зерцало-М», 1996. – 215 с.
106. Шаповалов, В.А. Основы российской геральдики / В.А. Шаповалов. – Белгород: Везелица, 1997. – 74 с.

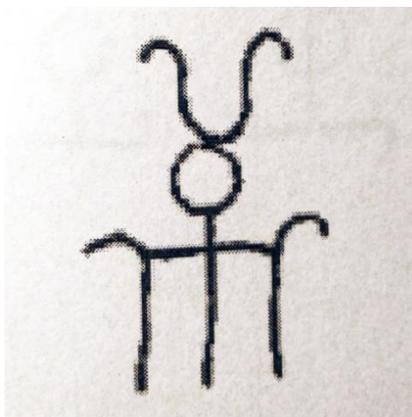
107. Щапов, Я.Н. Государство и Церковь Древней Руси XI-XIII вв. / Я.Н. Щапов. – М.: Наука, 1989. – 231 с.
108. Якобсон, А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики / А.Л. Якобсон. – Л.: Наука, 1979. – 256 с.
109. Янин, В.Л. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. В 3-х тт. Т. 1. Печати X – начала XIII в. / В.Л. Янин. – М.: Наука, 1970. – 326 с.
110. Янин, В.Л. Новгородская феодальная вотчина / В.Л. Янин. – М.: Наука, 1982. – 296 с.
111. Янин, В.Л. Новгородские акты XII-XV вв.: Хронологический комментарий. – М.: Наука, 1991. – 280 с.
112. Янин, В.Л., Гайдуков, П.Г. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. Т. 3. Печати, зарегистрированные в 1970-1996 гг. / В.Л. Янин, П.Г. Гайдуков. – М.: Наука, 1998. – 504 с.

III. Интернет-ресурсы

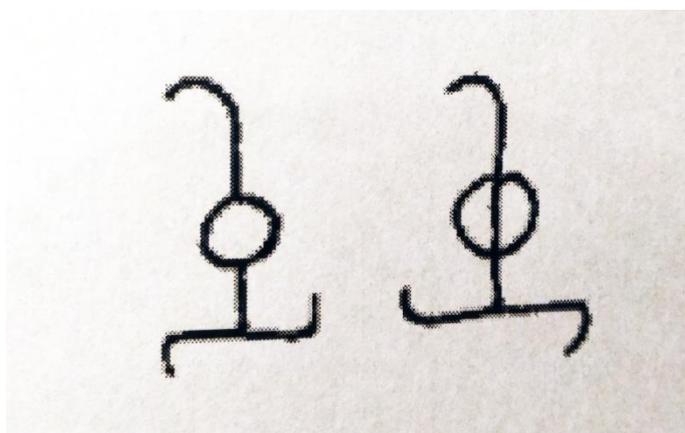
113. Афанасьев, М. Мал золотник, да дорог / М. Афанасьев // Мир металла (интернет журнал). – URL <https://ostmetal.info/articles.php> (Дата обращения 02.12.2019)
114. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева [Электронный ресурс] // Словари, энциклопедии и справочники. – М., 2012. – URL: <https://slovar.cc/pravo/slovar/2464432.html> (Дата обращения 12.03.2019)

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение 1.**

Изображение трезубца на монетах при Савромате II (173/4-210/1 гг.)

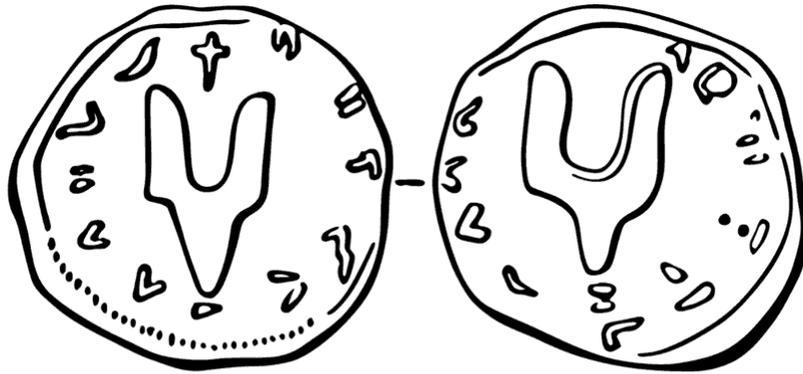
Приложение 2.

Два варианта символа Фофорса (Тоторса) на монетах (конец III в. н.э.)

Приложение 3.

Печать Святослава Игоревича. Киев. (До 972 г.)

www.gerb.bel.ru

Печать Святослава Игоревича. Киев, до 972 г.

Приложение 4.

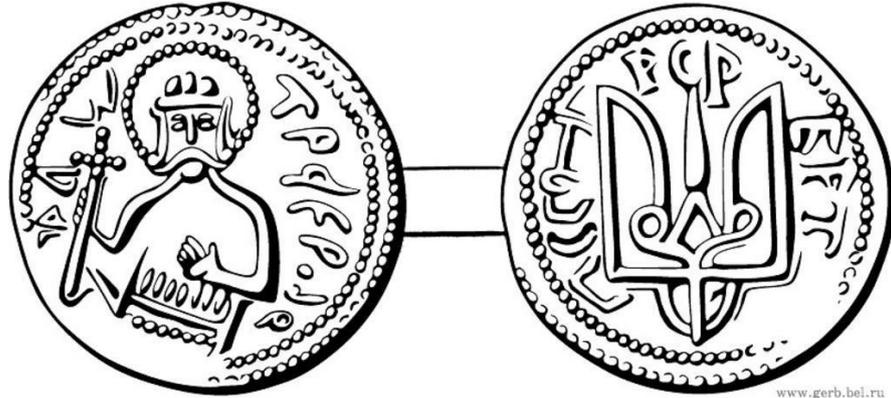
Златник и родовой знак киевских князей в форме трезубца, изображённый на монетах Владимира Святославича. (Начало XI в.)

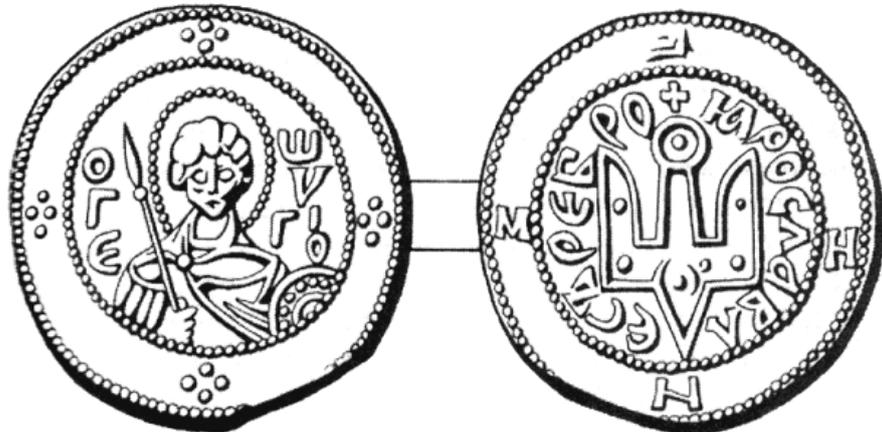
Приложение 5.

Сребреники Владимира Святославича (980-1015 гг.)
и Ярослава Мудрого (1019-1054 гг.)

Киевская Русь. Конец X – нач. XI в. Сребреник Владимира Святославича, 980-1015 гг. Лицевая (князь?) и оборотная (трезубец) стороны. Прорись А.Г. Силаева.

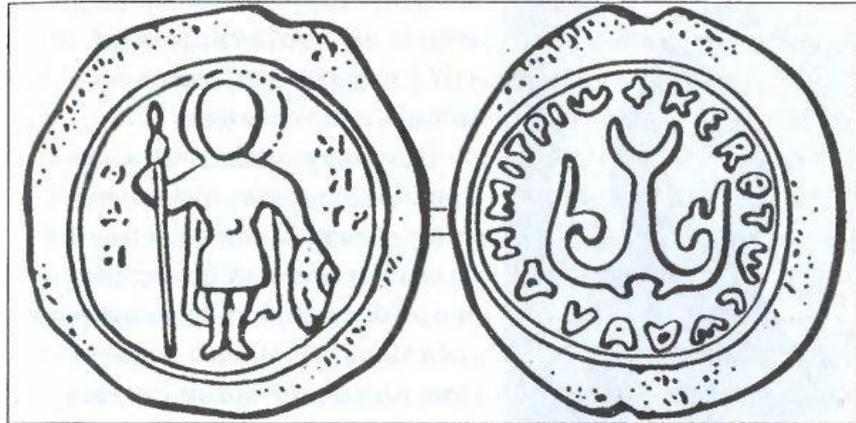
Киевская Русь. Начало XI в. Сребреник Ярослава Мудрого, 1019-1054 гг. Лицевая (святой Георгий) и оборотная (трезубец) стороны. Прорись А.Г. Силаева.

Приложение 6.

Печать Изяслава Ярославича. (1052-1054 гг.)

Киевская Русь. Начало XI в. Печать Изяслава Ярославича, 1052-1054 гг. Лицевая (святой Георгий) и оборотная (трезубец) стороны. Новгород.

Печать Изяслава Ярославича

Приложение 7.

Знак Владимира Святославича (980-1015 гг.)

Приложение 8.

Оттиск печати Ярослава Мудрого (оборотная сторона)

Приложение 9.

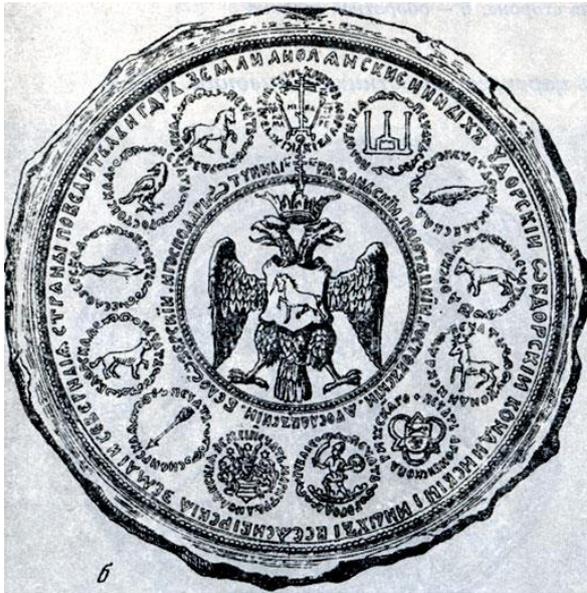
Вислая красновосковая печать Ивана III. (1497 г.).

Лицевая и оборотная стороны.

Приложение 10.

Печать Ивана IV. (XVI в). Лицевая и оборотная стороны.

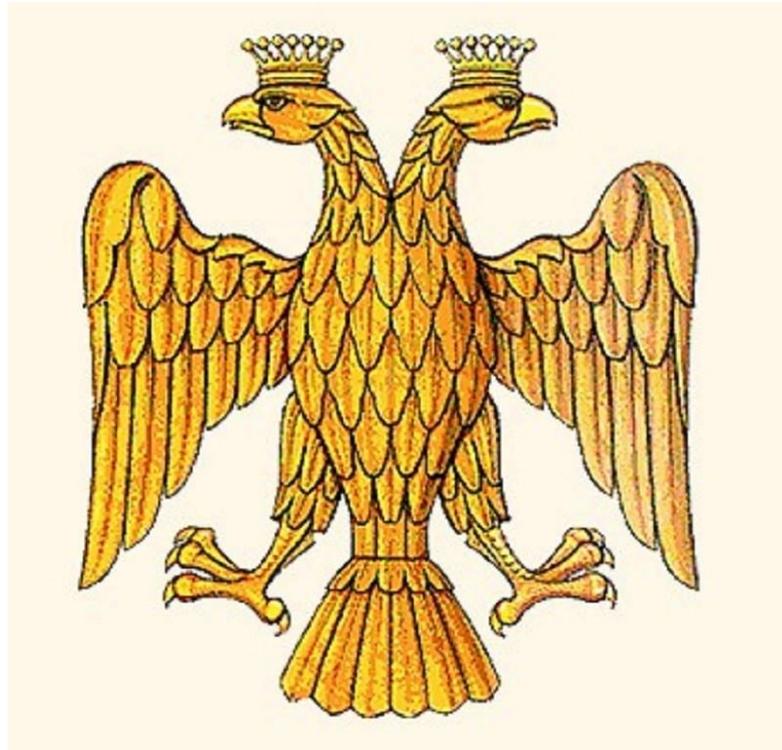
Приложение 11.

Печать царя Михаила Фёдоровича. (1625 г.).

Приложение 12.

Изображение двуглавого орла на оборотной стороне печати Ивана III. (1494 или 1497 гг.)

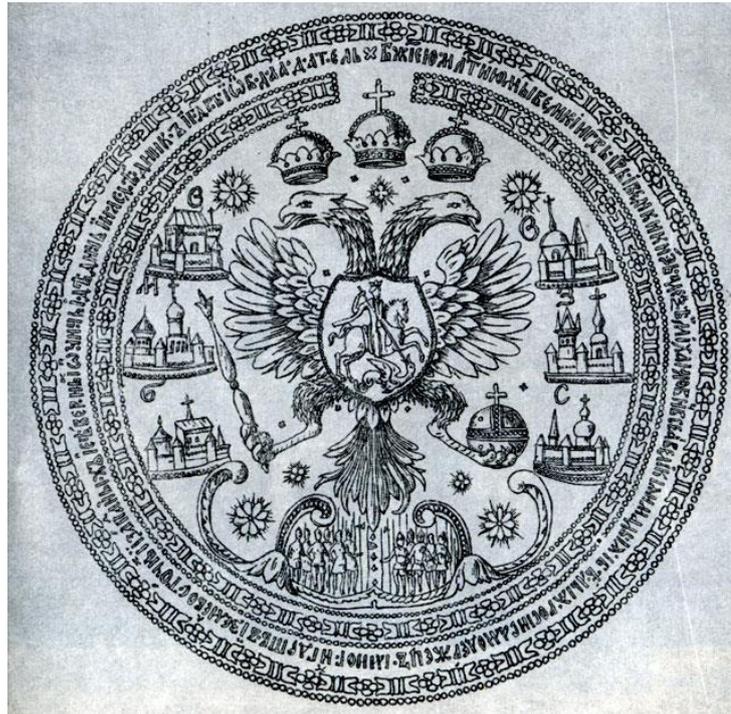
Приложение 13.

Изображение орла на монетах тверского князя Михаила Борисовича. (1461-1486 гг.)

Приложение 14.

Государственная печать царя Алексея Михайловича. (1667 г.)

Приложение 15.

Изображение двуглавого орла. (1710 г.)

Приложение 16.

Изображение двуглавого орла при Павле I. (1799 г.)

Приложение 17.

Государственный герб при Александре I.

Приложение 18.

Изображение одного из официальных вариантов государственного орла при Николае I.

Приложение 19.

Большой государственный герб. (1883 г.)

Приложение 20.

Малый родовой герб Романовых и родовой Его Императорского Величества герб

